

05,5

# Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА  
на 1910 г. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ  
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ  
ЖУРНАЛЬ

## ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Четырнадцатый годъ изданія

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ 7 р. За границу 10 р.

Полгода (съ 1 июля) 4 р. За гра-  
ницу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита  
(въ 1/3 страницы) позади текста,  
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4  
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.  
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія = № 34  
Воскресенье, 22 Августа

1910

### КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ

ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ПЬЕСЫ:

Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева  
(м. 12 ж. 3) п. 2 р., цена.  
4 р., роли 3 р.

Черная смерть, драм. легенда въ 3 д.  
Е. Чирикова (м. 9, ж. 5)  
п. 2 р., цена. 4 р. роли 2 р. 50 к.

Дѣла семейныя, п. въ 4 д. Д. Агамана  
(авт. „Жены“), п. 2 р.  
роли 3 р.

Священная собственность, С. Най-  
денова.

Бабье лѣто, Осипа Дымова, п. 2 руб.  
роли 3 р.

Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,  
ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.

Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко  
(м. 11, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р.

(Реперт. Импер. Алекс. т.).

Кадриль, будн. трагедія въ 4 д. В. Евдо-  
кимова (м. 6, ж. 7) п. 2 р.,  
роли 2 р. 50 к.

\*Кладъ, ком. въ 4 д. изъ спрейокъ жизни  
Д. Пинскаго, (м. 6, ж. 2) п. 2 р.,  
(Реперт. театра Рейнгардта въ Берлинѣ) Пра-  
вит. Вѣстн. № 104 с. г.

\*Три странички любви, ком. въ 3 д.  
съ польск.  
(м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

\*Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3  
д. съ нѣ-  
мец. (м. 8, ж. 7) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево  
(м. 8, ж. 5) п. 2 р.

Дѣтская каторга, др. въ 4 д. пер. съ  
фр. п. 2 р.

Возвращеніе Христіны, п. въ 3 д.  
Гуго фонъ-

Гюфмансталь пер. съ нѣм. п. 2 р.

Глаза любви, п. въ 4 д. пер. съ нор-  
вежскаго О. Дымова и

Р. Фидлини, (м. 8, ж. 5.) п. 2 р.

Новыя силы, п. въ 4 д. съ англ. пер.  
В. Бинъ (м. 11, ж. 3) п. р.

P.S. Требованія на новыя пьесы будутъ вы-  
полняться по мѣрѣ выхода пьесъ въ печати.

Комедія брака ком. въ 4-хъ д. С. Юшковича  
п. 2 р., цена. 4 р., роли 3 р.

\*Тайфунъ. Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ)  
Перев. съ рукописи И. Троцкаго, п. 2 р.  
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.

\*Неразумная дѣва, пьеса въ 4 д. А. Батайла,  
пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн.  
№ 130 с. г.

\*Концертъ ком. въ 3 д. Г. Вара (реперт. М.  
Малаго т.), съ нѣмец. п. 2 р. Пр. В. № 111.

\*Сынъ народа др. поэма въ 5 д. изъ крестьян.  
жизни Г. Гребенцакова, п. 2 р. „Пр. В.“  
№ 104 с. г.

\*Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга  
(авт. „Освобожденные рабы“), съ нѣмец.  
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

\*Священная роща ком. въ 3 д. Кайаве и  
Флерса (авторовъ „Буридаковъ осель“), пер.  
Е. С. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн.  
№ 130 с. г.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

\*АНГЕЛЬ ком. въ 4 д. А. Капюса, пер. съ фр. п. 2 р. Пр. В. № 91.  
 \*НЕЧИСТАЯ СИЛА др. въ 3 д. А. Вахметьева. Второе изд. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 142 с. г.  
 \*МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лишь сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер. съ нѣм. (реперт. т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). П. 2 р. Пр. В. № 104 с. г.  
 \*КАФЕ НОБЛЕСЬ ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Верлиша п. 2 р. (съ нѣм.). Пр. В. № 142 с. г.  
 \*ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судъ Соломона), п. въ 3 д. Брие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.  
 РУБИКОНЪ, ф. въ 3 д. перв. И. Ярона и Л. Пальмокаго п. 2 р. Роли 2 р.  
 \*КАРТЫ, п. въ 4 д. А. Вахметьева (автора „Нечистая сила“) (м. 9, ж. 4) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.  
 \*ГРЯЗЬ, траг.-комичес. эпизоды въ 4 д. П. Немуродова (м. 5, ж. 4) п. 2 р. Прав. Вѣстн. № 104 с. г.  
 \*РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К. п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.  
 \*ВЪДЬМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, п. 2 р. Роли. 2 р. 50 к. Пр. В. № 67 с. г.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ  
**Я. К. ГОРДИНА**  
 „ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“  
 (Крейцера соната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р.  
 „БОЙНЯ“  
 др. въ 4 д. перев. С. Веге. пѣла 2 р.  
 СВОРНИКЪ ПЬЕСЬ:  
 \*„Миріамъ Эфр.“, \* „Любовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана и челявѣкъ“.  
 Цѣна съ перес. 2 р. Съ цензур. „Сатана“ 3 р. 50 к. Экземп. по количеству ролей 2 р. 50 к. Ц  
 Контора жур. „Театръ и Искусство“.

# ПУХТУЛА ГОРА

АКЦИОН. ОБЩ.  
 Ст. Тюрсево, Финл.  
 ж. д.  
 Дачн. участ. **40** 200 кв. саж.  
 отъ **РУБ.**  
 Дача отъ 900 руб. 1р.  
 Мѣс. взносъ отъ  
**РАЗСРОЧКА БЕЗЪ ПРОЦ.**  
 Владимір. пл., 19 прот. церкви 12—6 ч. будн.

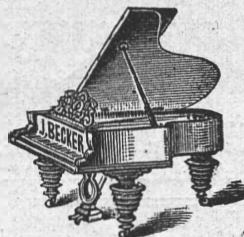
РОЯЛИ



ПИАНИНО

## Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.  
 КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.



Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

### ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 22-го Августа, по уменьшен. пѣнамъ: „СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРУЛНИКЪ“.—23-го съ участіемъ Мосина: „КАРМЕНЬ“.—24-го съ уч. Фигнера: „ЕВГЕНІЙ ОНГРИНЪ“.—25-го съ участ. Мосина: „ЖИДОВКА“.—26-го съ участ. Фигнера: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“.—27-го при полной нов. обст.: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“ (постановка Санина).

Таврической садъ. Въ Воскресенье, 22-го Августа: „ВЛАСТЬ ТѢМЫ“.—23-го: „АННА КАРЕНИНА“.—24-го: „ЗАРНИЦА“.—25-го: „ВЪ БОРЬБѢ СЪ РУТИНОЙ“.—26-го: „ВЪ ДОЛИНѢ“.—27-го: „ОЛЬГА РАНЦЕВА“.

Екатерингофскій садъ. Въ Воскресенье, 22-го Августа: „ВЪ ДОЛИНѢ“.

Василеостровскій театръ. Въ Воскресенье, 22-го Августа: „ЧУЖИЕ“.—26-го: „ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШАГО“ и „МЕРТВЫЕ ДУШИ“.

Стекланный (Общед. развл.). Въ Воскресенье, 22-го Августа: „СТОЛИЧНЫЙ ВОЗДУХЪ“.

### Братья Карамазовы

драма въ 5 дѣйств. и 8 картинахъ (По роману Достоевскаго) С. Сутугина п. 2 р.

Контора журн. „Театръ и Искусство“.

## ПАВЛОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 22 августа.

### Закрытіе сезона

съ участ. Гг. Я. А. Садовой, Мирапольской, Темировой; Гг. Кондратьева, Рыбникова и др.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

## ЮЮ

Админист. А. И. Рябининъ.

Режис. Н. А. Корневъ.

### ЗООЛОГИЧЕСКИЙ САДЪ

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Ежедневныя увеселенія съ 4 ч. дня до 2 ч. ночи, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 2 час. дня.

Ежедневно на большой сценѣ оперетка—феерія.

#### „Али-Баба и сорокъ разбойниковъ“.

По праздничнымъ днямъ спектакли изв. дѣтск. труппы И. А. Чистякова. Ежедневныя концерты симфоническаго оркестра, состоящаго изъ 50 ч. подъ управ. изв. М. В. Владимірова, на астрадѣ изв. опер. пѣвица Махина, исп. дѣл. романсовъ г-жа Воронцова, известн. рассказчица куплетистъ г. Дюваль. Ежедневно дивертисменты съ уч. изв. заграничныхъ артистовъ. Входъ въ садъ 32 и 17 к., повоскр. днямъ отъ 1 до 6 ч. 22 к. и 12 к.

## ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. \* Телефонъ 216-96

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зорожекъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легать, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, Н. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, І. Д. Рутковский, Н. Г. Съверскій, А. Н. Чернявскій, Ю. М. Юревичскій и друг.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій.

Главный дирижеръ В. І. Шпачень.

### С.-Петербургское Театральное Товарищество

(Дирекція театровъ: „Зимній Буффъ“, „Лѣтній фарсъ“ и „Лѣтній Буффъ“) доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что къ 1-му сентября 1910 г. будетъ выстроено въ центрѣ города, по Итальянской ул., 13 (прот. Михайл. пл.) по образцу первоклассныхъ современныхъ Европейскихъ театровъ **РОСКОШНЫЙ**

### Palace-Théâtre (Паласъ театръ).

Куда и переходить въ полномъ объемѣ все опереточное предпріятіе Т-ва. Дирекція: А. С. Полонскій, Н. А. Кошкинъ, И. Н. Мозоль, М. С. Харитоновъ, В. Н. Цигалкинъ, Н. Н. Доликартовъ.

Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальмскій.

## Театръ „ФАРСЪ“ САДЪ

Офицерская, 39.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

Телефонъ 216-96.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ). Женскій персоналъ: Варюковская В. Н., Варятинская Е. В., Грехина Н. В., Гранъ М. К., Князевичъ Е. И., Нальнская Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стрѣшчева М. В., Троянская К. М., Шостаковская Н. В., Чернышова М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Демеръ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разсудовъ-Кулябко В. И., Смоляковъ І. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юреневъ С. В., Фалетинскій С. И.

На сценѣ закрытой веранды, ЕЖЕДНЕВНО, послѣ представлений,

### БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ

съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграницы:

### БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

Главный режиссеръ І. А. Смоляковъ.

Уполномоч. дирекціи Л. Л. Пальмскій.

# Театръ и искусство.

№ 34. — 1910 г.

## СОДЕРЖАНИЕ:

Авторскій „абсолютизмъ“. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Страничка изъ исторіи частныхъ русскихъ театровъ. (Оконч.). С. *Танцева*. — Обераммергау и „мы“. *Евг. Безмятова*. — Театральныя замѣтки. *А. Куреля*. — Въ трактирѣ. *Петра Южнона*. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальный лѣтопись. — Объявленія.

**Рисунки и портреты:** Международный конкурсъ имени Рубинштейна (группа), † Н. М. Габунія-Цагарели, Г. М. Бѣльская-Розенбергъ, „Тайфунъ“ (2 рис.), Первая передвижная мусульманская труппа, Парижскій салонъ (2 рис.), „Salome“, Голландскій сценич. стиль (каррик.).

С.-Петербургъ, 22-го августа 1910 года.

Знакомая уже нашимъ читателямъ кievская исторія съ пьесой Л. Н. Андреева „*Gaudeamus*“ разрѣшилась благополучно: оба театра—Дуванъ-Торцова и Кручинина съ одной стороны и Л. Н. Андреевъ—съ другой пришли къ соглашенію, и пьеса пойдетъ и въ томъ и въ другомъ театрѣ. Но инцидентъ этотъ не можетъ не навести на нѣкоторые принципиальные вопросы, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и обратимся.

Несомнѣнно, что Л. Н. Андреевъ, взявъ назадъ пьесу, отданную Кручинину, и передавъ ее Дувану-Торцову, руководствовался существующими въ литературной средѣ взглядами, предоставляющими автору почти абсолютную свободу въ распоряженіи своимъ произведеніемъ. Извѣстны случаи, когда произведеніе, начавшееся уже печатаніемъ въ одномъ изданіи, затѣмъ пререносилось въ другое, причѣмъ мотивами такихъ измѣненій „авторской воли“ были, конечно, не матеріальные, въ узкомъ смыслѣ, расчеты, а желаніе поддержать другое изданіе и принципиальная разномыслия и разногласія съ первоначальнымъ изданіемъ. Понятіе „сотрудничества“ въ литературной области, къ чести нашей литературы и лучшихъ органовъ нашей печати, никогда не совпадало съ понятіемъ запроданной трудоспособности. Въ изданіяхъ нечистоплотныхъ, сомнительныхъ въ нравственномъ отношеніи, политически враждебныхъ, небрежно и что часто бываетъ пошло редактируемыхъ, уважающій себя писатель не станетъ печататься, а начавъ печататься, не преминетъ исправить свою ошибку. Отсюда и отсутствіе контрактовъ между изданіями и сотрудниками. Изданія „имѣютъ честь“ печатать сотрудниковъ, — сотрудники „имѣютъ честь“ печататься. Такъ возникла и окрѣпла идея абсолютной авторской свободы, независимо отъ нормъ гражданскаго права.

Однако въ театральной области подобная концепція авторскаго права совершенно непримѣнима. Театры прежде всего, за самымъ малымъ исключеніемъ, безразличны въ политическомъ отношеніи, хотя и разнствуютъ въ художественномъ смыслѣ. Затѣмъ театры, какъ экономическая организація, гораздо сложнѣе, чѣмъ изданія, и покоются на иныхъ совершенно основаніяхъ. Договорныя отношенія въ нихъ господствуютъ во всей строгости гражданскаго права. И ясно, что невозможно перенести литературный взглядъ на автора, какъ на единственный, такъ сказать, источникъ права, въ область театра.

Еще менѣе допустимо это по отношенію къ провинціальнымъ театрамъ, въ виду новизны самаго понятія объ авторизаціи пьесъ въ провинціальныхъ театрахъ. Какъ извѣстно, лишь въ самое послѣднее время практика установила „соглашеніе“ авто-

ровъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ театральныхъ городахъ. Первоначально это „особое соглашеніе“ ввелъ союзъ драматич. писателей, за нимъ уже слѣдомъ пошло московское общество драмат. писателей. До того времени, съ постановкою пьесы въ столицахъ и изданіемъ пьесы, авторское право разрѣшенія постановки кончалось и переходило на организацію, охраняющую имущественныя права авторовъ. При такой новизнѣ дѣла, „авторскій абсолютизмъ“—хочу, не хочу, а и захотѣлъ, такъ перехотѣлъ—долженъ казаться особенно непонятнымъ и тягостнымъ дѣятелямъ провинціального театра. Основывая расчетъ сезона на извѣстныхъ пьесахъ, собирая для нихъ труппу и затрачиваясь на постановку, дирекція театра должна, во всякомъ случаѣ, питать увѣренность въ незыблемости соглашенія и гражданской сдѣлки. Нарушеніе сдѣлки можетъ оказаться крайне опаснымъ для обѣихъ сторонъ: театръ легко привести къ разоренію, но не менѣе тягостныя послѣдствія такое нарушеніе можетъ имѣть и для автора, въ особенности если сдѣлка не заключаетъ параграфа о неустойкѣ, такъ какъ гражданскій искъ объ убыткахъ подлежитъ безспорному удовлетворенію.

Мы не касаемся какъ обстоятельствъ даннаго дѣла, такъ и основаній соглашенія, намъ неизвѣстныхъ. Но случай этотъ долженъ, прежде всего, побудить общество и союзъ драмат. писателей заняться выработкою болѣе обстоятельныхъ и подробныхъ правилъ, касающихся „соглашеній“ авторовъ съ театрами. Такъ, прежде всего, какими мѣрами Общество или Союзъ могли бы оградить постановку пьесы въ одномъ изъ театровъ, до рѣшенія гражданскаго суда, если-бы инцидентъ миролюбиво не закончился? Предположимъ, что, г. Кручининъ, считая *bona fide* свое право первенствующимъ, ставитъ „*Gaudeamus*“. Можетъ-ли Общество запретить такую? Намъ думается, что на такое запрещеніе г. Кручининъ, получивъ отъ суда удовлетвореніе, можетъ отвѣтить искомъ за убытки и къ Обществу. Если же Общество уклонится отъ запрещенія, то фактически нѣтъ возможности воспрепятствовать постановкѣ пьесы.

Случай этотъ, во всякомъ случаѣ, долженъ привести къ пересмотру вопроса объ авторскомъ правѣ въ театрѣ во всемъ объемѣ. „Борьба за право“ и есть исторія образованія права. Разграничить интересы, давъ имъ взаимное удовлетвореніе; охранить имущественное право, не оставляя въ то же время безъ вниманія художественный контроль, столь важный для автора, отдающаго право постановки—все это сложный комплексъ юридическихъ отношеній.

Мы охотно предоставимъ на столбцахъ своихъ мѣсто какъ голосамъ авторовъ, такъ и голосамъ театральныхъ дѣятелей.

## ХРОНИКА.

### Слухи и вѣсти.

— Въ Александринскомъ театрѣ въ настоящее время илутъ репетиціи „Трехъ сестеръ“ Чехова. Трехъ сестеръ играютъ: г-жи Мичурина (Маша), Ведринская и Давыдова-Руничъ. Наташа—г-жа Потоцкая, Вершининъ—г. Аполлонскій.

Репетируютъ еще „Донъ-Жуанъ“ Мольера, который пойдетъ въ самомъ началѣ сезона. Роли распределены между Юрьевымъ (Донъ-Жуанъ), Варламовымъ и Петровскимъ (Сганарелло), Коваленской (Эльвира), Озаровскимъ (Пьерро) и Рачковской и Тимѣ (крестьянки). Постановка В. Э. Мейерхольда.

Библиотека  
А. В. ВУЧАЧЕВСКАГО



— Маринский театръ открывается 1-го сентября „Жизнью за Царя“.

Рѣшено возобновить контракты на прежнихъ условіяхъ съ г-жами Фигнеръ и Гвоздецкой и гг. Лабинскимъ, Тартаковымъ, Давыдовымъ и Смирновымъ.

Въ 40-лѣтній юбилей Палечка пойдетъ новая опера Ц. Кюи, „Капитанская дочка“ (Гриневъ—Собиновъ, Пугачевъ—Шаляпинъ. Постановка юбиляра).

Юбилей г. Соловьева будетъ отпразднованъ „Корделіей“. Изъ иностранныхъ оперъ возобновятъ лишь классическаго „Орфея“ Глюка и „Севильскаго цирюльника“ съ Шаляпинымъ. Съ нимъ же, въ заглавной роли, пойдетъ „Донъ-Кихотъ“ Массне.

— Балетный сезонъ открывается балетомъ „Ручей“. Главную роль будетъ танцевать О. О. Преображенская.

По окончаніи гастролей въ Петербургѣ, О. О. уѣзжаетъ въ Миланъ для участія въ балетахъ Фокина „Египетскія ночи“ и „Шехеразада“.

— Приводимъ полный составъ труппы Новаго Драматическаго театра (въ алфав. порядкѣ). Г-жи: Важенова А. Н., Буцкова Е. П., Горская Е. В., Зотова Е. Г., Игнатовичъ А. Ф., Климова В. Н., Лазеть О. М., Локтева М. Н., Любарская Е. М., Марадудина М. С., Миропольская Н. П., Натанская С. Г., Поплавская А. А., Пріятелева А. А., Раевская Н. М., Садовская А. Я., Саратовская Ю. Л., Соколовская А. А., Юрѣва М. А. г-г. Александровскій В. В., Бережной К. Т., Зарайскій И. А., Карамазовъ Д. М., Клещовъ Н. С., Кротковъ Н. Ф., Лебединскій П. А., Неволинъ Б. С., Пельцеръ С. М., Рыбниковъ Н. Н., Рындинъ А. Г., Свободинъ Г. С., Стефановъ М. К., Унгернъ Р. А., Феона А. Н., Хандамировъ А. Н. Режиссеры Унгернъ Р. А. и Бережной К. Т., пом. режисс. Туригъ Э. Э. и Горичъ А. М., художникъ Шарбе Н. Б., зав. муз. частью Гебенъ Л. И., суфлеры Бекинъ М. А. и Захаровъ Н. М.

Открытие сезона 16-го сентября—„Gaudeamus“ Л. Андреева. Ближайшая слѣдующая постановка—новыя пьесы М. Горькаго и О. Дымова.

— Зимній сезонъ въ Народномъ домѣ открывается 8 сентября утреннимъ дѣтскимъ спектаклемъ, „Донъ-Кихотомъ“, въ постановкѣ А. Я. Алексѣева.

— Малый театръ открывается 27-го августа „Самоуправцами“.

— А. П. Павлова ѣздила на-дняхъ въ Москву набирать труппу для Америки. Составъ американской труппы будетъ смѣшанный: частью изъ петербургскаго балета, частью—изъ московскаго.

— Вернулся съ поѣздки по Востоку г. Ге. Поѣздка продолжалась 6 мѣсяцевъ. Всего дано было 131 спект. Валового взято 75000 руб. г. Ге получалъ, за вычетомъ 100 руб., 1/3 сбора. Заработалъ г. Ге 21000 руб.

— Дирекція Императорскихъ театровъ рѣшила въ предстоящемъ сезонѣ командировать на рядъ спектаклей артистовъ Маринскаго театра въ Большой московскій театръ. Будутъ командированы на гастроли г-жи Кузнецова, Коваленко и Струева, и гг. Лабинскій и Касторскій.

— С. Н. Новиковъ снялъ на зимній сезонъ Михайловскій манежъ. Предполагаемый репертуаръ: фееріи и обозрѣнія.

— 1-го сентября исполнится 20-ти-лѣтіе артистической дѣятельности и 10 лѣтъ службы на Императорской сценѣ въ Маринскомъ театрѣ А. М. Давыдова.

— Антрепренеромъ А. Е. Струйскимъ сформирована труппа для поѣздки по городамъ южной Россіи, Крыма, Кавказа и Закаспійскаго края, съ пьесой „Роковая женщина“, на постановку которой имъ пріобрѣтено „исключительное“ право. Уполномоченнымъ поѣздки является В. А. Михайловичъ.

— С. А. Трефиловъ организуетъ опереточную труппу для поѣздки въ Финляндію. Первые спектакли состоятся въ Гельсингфорсѣ въ Александринскомъ театрѣ.

— Союзъ драматическихъ писателей, желая увѣковѣчить память Н. Ф. Арбенина, предполагаетъ учредить стипендію его имени при одномъ изъ благотворительныхъ обществъ.

— Оркестръ Императорской оперы даетъ въ этомъ году нѣсколько самостоятельныхъ симфоническихъ концертовъ.

— „Дни нашей жизни“ Л. Андреева приняты къ постановкѣ въ вѣнскомъ театрѣ „Residenzbühne“.

— Какъ намъ сообщаютъ, съ конфискованной пьесы „Какъ жить“ (по роману „Санинъ“) по опредѣленію окружнаго суда арестъ снятъ и все издание возвращено С. Трефилову.

— В. Ф. Воляновскій закончилъ 4-хъ-актную пьесу „1837 г.“ изъ эпохи Пушкина. Дѣйствующія лица—Пушкинъ, Natalie Пушкина, ея двѣ сестры и Дантесъ. Пьеса охватываетъ три послѣднихъ дня жизни поэта. Дуэли на сценѣ нѣтъ. Драма разыгрывается въ семейной обстановкѣ Пушкина, между сестрами. Въ послѣднемъ дѣйствіи—день похоронъ. Сцена между Natalie и ея сестрой Екатериной, женой Дантеса.

— Въ школу А. С. Суворина приглашенъ преподавателемъ К. В. Киевскій, бывшій преподаватель одесской школы.

— Въ составъ оперной труппы Народнаго дома приняты теноръ г. Мосинъ, басъ Державинъ, меццо-сопрано г-жа Лучезарская и на вторыя партіи—г-жа Бѣляева.

— Въ „Зимній Фарсъ“ (дирекція Валентины-Линъ) пока подписали слѣдующіе артисты: г-жи Антонова, Надинская, Софронова, Гремина, Ручьевская, гг. Семеновъ-Самарскій, Ольшанскій, Разудовъ-Кулябко, Курскій и Невзоровъ.

— Извѣстная Петербургу знаменитая пѣвица Саломея Крушельницкая на-дняхъ вышла замужъ въ Буэносъ-Айресъ за итальянскаго адвоката Цезари Рицциони.

\* \* \*

#### Московскія вѣсти.

— 15 августа театръ Корша открылъ зимній сезонъ. Шла „Женитьба Бѣлугина“. Сборъ былъ полный. Но отзывы газетъ довольно кислые. Роли были распределены слѣд. образомъ: Андрей Бѣлугинъ (г. Смурскій), Елена (г-жа Аренцвари), мать Бѣлугина (г-жа Блюменталь-Тамарина), Агишинъ (г. Горинъ-Горьяновъ), Сыромятовъ (г. Аркановъ), отецъ Бѣлугина (г. Дюмидовскій). Газеты отмѣчаютъ лишь г. Арканова и г-жу Блюменталь-Тамарину. Вообще же, „Островскаго въ театрѣ не было“.

— Въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“, идущихъ въ Художественномъ театрѣ, роли разошлись слѣдующимъ образомъ: Карамазовъ-отецъ—В. Ф. Грибунинъ, Иванъ—В. И. Качаловъ, Дмитрій—Л. М. Леонидовъ, Алеша—В. В. Готовцевъ, Смердяковъ—А. Ф. Горевъ, Грушенька—М. Н. Германова, Катерина Ивановна—О. В. Гзовская, Lise—Л. М. Коренева, г-жа Хохлакова—Е. М. Раевская, Григорій—И. М. Ураловъ, Снегиревъ—И. М. Москвинъ, Арина Петровна—Н. С. Бутова, Варя—Л. А. Косминская, Максимовъ—А. Р. Артемъ, Перхотинъ—Н. А. Подгорный, Калгановъ—Ю. Л. Ракинъ, Врублевскій—Р. Ф. Волославскій, Мусьяловичъ—А. И. Адашевъ, Ракитинъ—В. А. Тезавровскій, Прокуроръ—К. Э. Хохловъ, Исправникъ—Н. О. Массалитиновъ, Трифонъ Борисовичъ—Н. А. Знаменскій.

— Намъ пишутъ: „Фарсовая труппа В. А. Казанскаго опередила Корша и Незлобина съ постановкой „Тайфуна“. Пьеса идетъ при полныхъ сборахъ. Поставлена весьма прилично. Изъ исполнителей наиболѣе характерныя фигуры даютъ г-жа Мосолова и г. Демертъ“.

— Съ 1 по 15 октября „Буффъ“ снятъ подъ спектакли польской оперетки. Съ 15 октября будетъ фарсъ съ участіемъ Блюменталь-Тамарина и Никитиной. Гулянья въ „Акваріумѣ“ продолжатся до 12 сентября.

— Газеты сообщаютъ изъ источниковъ, заслуживающихъ довѣрія, что управляющій московскою конторой Императорскихъ театровъ г. Бооль покидаетъ въ скоромъ времени свою должность. Приемникомъ его называютъ г. Обухова, но болѣе прочатъ г. Переяславцева, „полицеймейстера московскихъ Императорскихъ театровъ, извѣстнаго театрала“.

— Вниманію защитниковъ авторизаціи переводовъ. Между Гамсуномъ и его присяжнымъ переводчикомъ г. Ганзеномъ разыгрался инцидентъ. Художественный театръ, гдѣ идетъ новая пьеса Гамсуна „Въ когтяхъ жизни“, остался недоволенъ переводомъ Ганзена, и Гамсунъ, несмотря на договоръ съ Ганзеномъ, передалъ пьесу для перевода другому лицу, г. Тираспольскому. Въ этомъ переводѣ и пойдетъ пьеса въ Художественномъ театрѣ.

— Въ бюро объявился антрепренеръ г. Кассаринъ, формирующій драмат. труппу для поѣздки въ славянскія земли.

\* \* \*

† В. И. Девикльеръ (Дувикльеръ). Въ Харбинѣ скончался бывшій артистъ Императорскихъ театровъ Василій Ивановичъ Девикльеръ. Родился В. И. въ Кіевѣ въ 1865 году. По окончаніи кіевской гимназіи 19 лѣтъ онъ поступилъ въ Петербургскую Консерваторію; затѣмъ дебютировалъ въ Маринскомъ театрѣ, а впоследствии для завершения музыкальнаго образованія на казенный счетъ былъ отправленъ въ Италію. По возвращеніи изъ Италіи онъ служилъ опять въ Маринскомъ театрѣ. Здѣсь въ оперѣ „Евгеній Онѣгинъ“ его слушалъ Чайковскій, который высказался, что „такого Ленскаго, какъ Девикльеръ, онъ еще не слышалъ, и что Девикльеръ это—новая громадная звѣзда на нашемъ небосклонѣ“.

Но пророчеству Чайковскаго не суждено было сбыться.— Въ 1898 году В. И. простудился. Чтобы скорѣе освободить голосъ отъ послѣдовавшей за простудой хрипоты, онъ, по совету доктора, примѣнилъ какое-то быстро дѣйствующее средство, отъ котораго и потерялъ голосъ окончательно. Только черезъ два года послѣ этого голосъ началъ постепенно восстанавливаться, но уже тѣхъ бархатисто звенящихъ оттѣнковъ въ голосѣ, которые такъ недавно приводили въ восхищеніе даже Чайковскаго, уже не было. В. И. покинулъ столицу. Онъ собралъ собственную труппу, съ которой объѣхалъ сначала почти всѣ города Европейской Россіи, а затѣмъ двинулся и на окраины—въ Закаспійскій край, Сибирь и Дальній Востокъ.

Въ 1901 г. В. И. оставилъ артистическую карьеру и поступилъ на службу сначала въ управленіе морскаго пароходства о-ва Кит. Вост. жел. дор., а затѣмъ, съ открытіемъ русско-японской войны, перешелъ въ управленіе Кит. Вост. жел. дор.

\* \* \*



16-го августа, въ день 50-лѣтія со дня кончины А. Е. Мартынова, въ часть дня была отслужена на Смоленскомъ кладбищѣ, на могилѣ покойнаго, панихида.

На бюстъ покойнаго возложенъ вѣнокъ отъ театрального общества. Артистъ В. Ф. Ромашковъ передъ панихидой возложилъ отъ группы артистовъ вѣнокъ и прочелъ небольшое стихотвореніе.

Конечно, Александринскій театръ совершенно отсутствовалъ

\* \* \*

14 августа состоялось на Георгіевскомъ больше-охтенскомъ кладбищѣ освященіе памятника учредителю Союза драматическихъ и музыкальных писателей, артисту Императорскихъ театровъ Николаю Федоровичу Арбенину.

По окончаніи панихиды секретарь Союза драматическихъ писателей Б. И. Бентовинъ произнесъ небольшую рѣчь, посвященную памяти почившаго.

Памятникъ представляетъ собой чугунный черный прямоугольникъ съ надписью съ лицевой стороны золотыми буквами: „Артистъ Императорскихъ театровъ Николай Федоровичъ Арбенинъ. Скончался 14-го августа 1906 года“.

\* \* \*

Международный конкурсъ композиторовъ и пианистовъ имени А. Г. Рубинштейна. Въ среду, 18-го августа, закончился международный конкурсъ композиторовъ и пианистовъ имени А. Г. Рубинштейна. Композиторскую премію въ 5000 франковъ получилъ Эмиль Фрей и почетный отзывъ за лучшія композиціи—Франкъ Меррикъ.

Изъ пианистовъ первую премію въ 5000 франковъ получилъ Альфредъ Гонъ, а почетный отзывъ—Артуръ Рубинштейнъ и Эмиль Фрей. Относительно почетнаго отзыва Александра Боровскаго, голоса на совѣщаніи жюри раздѣлились на двѣ половины; и голосомъ председателя вопросъ разрѣшился въ положительномъ смыслѣ для г. Боровскаго.

Привѣтствуя окончаніе конкурса, невѣроятно затянувагоса, благодаря множеству участвовавшихъ и истомившаго всѣхъ до крайней степени, нельзя обойти молчаніемъ и чистосердечно пожалѣть тѣхъ, которые остались за флагомъ.

Тяжело было смотрѣть на разочарованнаго и застывшаго, отъ неожиданности, лица молодыхъ и, безусловно, талантливыхъ людей, съѣхавшихся изъ различныхъ странъ Европы на состязаніе.

\* \* \*

Таврической садъ. Въ „Татьянѣ Рѣпиной“ дебютировала г-жа Истомина. Молодая и эффектная артистка, ученица г-жи Глама-Мещерской, начавшая свою карьеру года 3 назадъ, въ б. театрѣ г. Красова на Петербургской сторонѣ и тогда уже обратившая на себя вниманіе, выработалась въ умную, изящную актрису, хотя и не обладающую большимъ запасомъ внутренняго огня, но все-же способную на перелачу драматическихъ переживаній. Какъ дублерша первой и лучшей артистки театровъ попечительства о народной трезвости, г-жи Никитиной, г-жа Истомина несомнѣнно будетъ весьма полезной на роли молодыхъ героинь. Артисткѣ надо только постараться, хотя-бы путемъ уроковъ пѣнія, улучшить горловой тембръ своего голоса.

Симпатично и искренно играла Олену г-жа Стрѣшневъ, артистка съ хорошими внѣшними данными.

Изъ мужского персонала прежде всего надо указать на г. Мэрвилъ, даващаго роли Сабинина элегантнаго и типичнаго „охотника за женщинами“. Артистъ прекрасно мимируетъ. Хороши были гг. Альскій (антрепренеръ) и особенно г. Шабельскій 1-й (типичный и не шаржированный банкиръ Зонненштейнъ). На мѣстѣ гг. Бурьяновъ и Скарятинъ (Котельниковъ и Адашевъ).

\* \* \*

Зоологическій садъ. Трансформаторъ Уго Уччелини имѣлъ большой успѣхъ. Его переодѣванія по своей быстротѣ, дѣйствительно, изумительны.

Особенно эффектно комическое тріо: „До-ре-ми-фа“. Г. Уччелини является въ видѣ стараго профессора пѣнія, садится за пианино и въ то время, какъ остающаяся все время на глазахъ у зрителей фигура его, раскачиваясь въ тактъ музыки, играетъ ригурнель, входитъ пѣвица, въ которой мы узнаемъ опять г. Уччелини, находящагося передъ нами разомъ въ лицѣ двухъ персонажей; послѣдніе при этомъ поютъ, чередуясь, арию. Пѣвица подходит къ профессору, какъ-бы слѣдя за его нотами, и къ удивленію публики появляется третій г. Уччелини, въ своемъ натуральномъ видѣ.

Оказывается, парики и задняя часть костюмовъ профессора и пѣвицы—двойныя и когда артистъ располагается у пианино спиной къ зрителямъ, онъ ловко и незамѣтно укрѣпляетъ на подпоркахъ эти парики съ костюмами, дающіе иллюзію фигуръ и покачивающіеся отъ дерганія за приспособленныя веревочки, тянущіяся подъ полъ, а самъ скрывается въ люкъ, чтобъ по-

явиться сначала пѣвицей, а потомъ—самимъ собой. Дуэтъ онъ исполняетъ, пользуясь искусствомъ чревоушанія.

Уморительно имитируетъ г. Уччелини, сжимая извѣстнымъ образомъ губы и давая оригинальный звукъ, скрипку въ шуткѣ подъ назв. „Паганини“.

„Драматическій этюдъ—„Медальонъ“,—это уже не трансформация. Г. Уччелини играетъ его со своей десятилѣтней дочерью, Адельжизой, называемой на афишѣ маленькой „Дуэ“.

Москва приходила отъ дѣвочки и ея игры въ восторгъ.

Не могла и у насъ не понравиться красотка-дѣвочка, быть можетъ, судя по довольно большому росту, и старше 10 лѣтъ, съ дивными грустными глазами, дѣйствительно отражающими переживаемая ею драматическія ситуации. Жесты, позы дѣвочки красивы и также, какъ глаза, полны живой экспрессии. Но, Боже, какую „Вампуку“ играетъ она! Начать съ того, что весь этюдъ вокальный. И отецъ, и дочь поютъ какой-то винигретъ изъ италіанскихъ оперъ. Пѣся нелѣпа и сентиментально-фальшива. Въ убогой, полуразрушенной хижинѣ, дѣвочка, одѣтая въ элегантное, черное платье (1р), ждетъ босняка-пьяницу отца. Тотъ приходитъ съ требованіемъ денегъ на вино, бьетъ дочь и, подъ угрозой ножа, отнимаетъ у нея золотой медальонъ съ цѣпочкой (память матери). Ни слезы, ни мольбы, ни порывъ негодованія не трогаютъ бродягу, но когда дѣвочка говоритъ о Богѣ, о чистой страдающей душѣ матери, сердце злодѣя смягчается, и онъ обнимаетъ дочь, клянясь измѣнить свою жизнь. Все это примитивно, лишено мотивировки психологическихъ движеній. Жаль, что талантлиую дѣвочку не покажутъ въ жизненной, человѣческой пѣсѣ, а еще-бы лучше побережъ ребенка отъ преждевременной сценической „сладкой отравы“, тѣмъ болѣе, ея талантъ и теперь уже заслоняется искусственными сценическими приемами, аффектированной игрой...

Н. Тамиринъ.

\* \* \*

„Фарсъ“. Бенефисъ І. А. Смолякова „Резиновая галоша“, фарсъ Б. Ольшанскаго. Три друга заключили между собой договоръ: если одинъ изъ нихъ попадетъ въ непріятную исторію, т. е. сесть въ галошу, то остальные должны его выручить. Заданіе довольно остроумное и тема вполне бы подходила къ забавному фарсу, но авторъ съ ней не справился сразу... сълѣ въ галошу. Напрасно друзья автора—г. Смоляковъ и г. Шевченко—старались выручить товарища изъ непріятнаго положенія. Не помогли и трюки: сцена на сценѣ. Обнаженная дѣвица и авторъ—дрессированная обезьяна.

Бенефицианту была приподнесена кукла!

Подводя итогъ безконечному числу фарсовъ за это лѣто, невольно приходишь къ заключенію, что для фарса необходимы слѣдующія условія: отсутствіе здраваго смысла, отсутствіе шутки и смѣха, шаблонъ легкое (или нелегкое) обнаженіе, порнографія и участіе г. Смолякова.

Л. У.

\* \* \*

Павловскій вонзалъ. Гастроли г. Гольденблума оживили симфоническіе вечера въ Павловскѣ. Всѣ три концерта, которыми онъ дирижировалъ, проведены мастерски. Остроумный въ нюансахъ, умѣренный въ движеніяхъ, г. Гольденблумъ вполне овладѣлъ оркестромъ, который легко подчинялся взмахамъ его палочки и добросовѣстно выполнялъ художественные замыслы дирижера.

Программы его концертовъ, если и не блистали новизной содержанія, то искупали своимъ художественнымъ исполненіемъ. Въ лицѣ г. Гольденблума мы, несомнѣнно, имѣемъ очень талантливаго дирижера и незауряднаго музыканта.

Самыя крупными вещами, подъ его управленіемъ, были: Симфонія Дворжака, D-dur; Симфоническая поэма Канюса—„Лѣсъ шумитъ“ и 2-я Симфонія Вышнеградскаго.

Всѣ онѣ прошли болѣе или менѣе хорошо, но особенно заинтересовала насъ 2-я Симфонія Вышнеградскаго. Если мѣстами она и несамостоятельна, если въ ней очень даютъ себя чувствовать великіе учителя этого композитора,—Чайковскій и Р. Корсаковъ, то это все же искупается ея общимъ, интереснымъ построениемъ и прекрасной инструментовкой. Широко, пѣвчее Andante особенно понравилось публикѣ. Финалъ,—интересный, бравурный, благодаря смѣлымъ тампамъ г. Гольденблума—окончательно закрѣпилъ ея успѣхъ у многочисленной, избалованной музыкой, публики и вызвалъ цѣлую бурю рукоплесканій. Должную часть успѣха, понятно, надобно отнести къ тому точному толкованію, въ которое ее облекъ талантъ г. Гольденблума.

Здѣсь же справлялъ, 7-го августа, свой бенефисъ дирижеръ—г. Аслановъ.

Публика встрѣтила бенефицианта очень сердечно; и долго, прежде чѣмъ начать концертъ, раздавались аплодисменты.

Самыя интереснымъ номеромъ изъ программъ была молодая пианистка, лауреатка нашей Консерваторіи—г-жа Бѣльска-Розенбергъ, выступившая съ 1-ой частью концерта Чайковскаго. Если отбросить нѣкоторую робость, обычную спутницу всѣхъ молодыхъ, начинающихъ артистовъ, то исполненіе ея заслуживаетъ всяческой похвалы. Много вкуса,

экспрессии въ ея передачѣ и такъ мало рутини и шаблона, отъ котораго многимъ бываетъ очень трудно отдѣлаться, послѣ окончанія нашей высшей музыкальной школы. Блестящая техника, смѣлый, чисто мужской, ударъ—даетъ намъ основаніе предполагать, что со временемъ изъ нея вырабатается выдающаяся артистка.

Между другими номерами, оркестромъ подъ управленіемъ бенефицианта было исполнено Торжественный маршъ—Прокофьева; Балетная сцена—Глазунова и Армянская сюита—Казаченки.

Мило спѣла нѣсколько романсовъ г-жа Андреева-Дельмасть. Огромный успѣхъ выпалъ на долю скрипача г. Цанибони. Вызовамъ и бисамъ не было конца.

Блестяще закончилъ концертъ г. Клементьевъ, у котораго, къ нашему удивленію, голосъ звучалъ очень хорошо.

А. У—овъ.

\* \* \*

#### За границей.

— Въ Мюнхенѣ на дняхъ будетъ исполнена новая симфонія Густава Малера, при участіи хора и оркестра, свыше 1000 человекъ численностью. По этому случаю вышелъ альбомъ автографовъ, посвященныхъ Малеру.

— Театръ „Porte S. Martin“ ставитъ новую пьесу Батайля „Дѣти любви“.

— Къ „аннексиѣ“ Корей Японію, находимъ à prorsus въ „Франкфурт. Газетѣ“ статью о корейскомъ театрѣ. Авторъ провелъ вечеръ въ „лучшемъ“ изъ театровъ въ Сеулѣ. Надо сознаться, что театрвъ въ Сеулѣ имѣетъ особенности, въ своемъ родѣ замѣчательныя. Особенно любопытно, что въ качествѣ боковыхъ кулисъ служатъ большіе бумажные платки и полотнища, которыми актеры вытираютъ руки, потъ, а также сморкаются: Очень удобно и практично. Постоянныхъ актрисъ въ труппѣ нѣтъ. Ихъ берутъ на разовую плату изъ числа „деми-монденокъ“ и дѣвицъ „легкаго чтенія“, сидящихъ тутъ же въ театрѣ,—смотря по надобности. Такъ какъ репертуаръ состоитъ всего изъ 3—4 пьесъ, то сеульскія деми-монденки, посѣщающія театръ, знаютъ роли на зубокъ и всегда готовы соотвѣтствовать.

— Болѣзнъ Кайнца, повидимому,—ракъ, судя по крайней мѣрѣ по тому, что его оперировали и подвергли леченію радіемъ.

— Въ репертуаръ вѣнскаго театра Комедіи включены слѣдующія новыя пьесы: „Осенній домовый“ комедія въ 3 д. Мольера, „Новая дѣвушка“ трехактная шутка Бухбиндера, „Поприще Мицци“ фарсъ Розе и т. п. Изъ новыхъ оперетокъ вѣнскаго сезона назовемъ „Лордъ Пикколо“, муз. Берени.

— Въ С. Франциско отъ разрыва сердца умерла своеобразная американская знаменитость Мэри Джой, кафе-шантанная пѣвица, имя которой можно было найти въ готскомъ альманахѣ, такъ какъ она была замужемъ за герцогомъ Ньюкестлемъ. Бракоразводный процессъ Джой, въ связи съ исторіею фамильныхъ брилліантовъ, владѣльцемъ которыхъ былъ ея мужъ, надѣлала въ свое время много шума.

## Письма въ редакцію.

М. г. Встрѣтивъ моихъ бывшихъ коллегъ, а именно г-жъ Лонскую, Жемчужину и Ивскую, мнѣ пришлось отъ нихъ услышать еще новую, нигдѣ и ни кѣмъ не слыханную дику выходку уфимскаго антрепренера Д. Е. Кляузникова.

5-го августа стоялъ осенній холодный дождливый день. Всѣ актеры собрались аккуратно къ назначенному часу репетиціи. Режиссеръ г. Танскій, объявилъ всей труппѣ, что репетиція будетъ производиться, въ виду холода, не въ театрѣ, гдѣ обыкновенно играютъ, и гдѣ уже убрали столики, а въ зимнемъ помѣщеніи шантана, который утромъ не занятъ веселящейся публикой. Но вдругъ вырастаетъ фигура хозяина и раздаются слѣд. слова: „почему эти дармоѣды, здѣсь репетируютъ? Вонъ гони ихъ отсюда, пусть идутъ туда, на открытое мѣсто и мерзнутъ, тогда они скорѣе поймутъ, какъ нужно меня уважать“. Услышавъ эти слова, г-жа Лонская, съ истерическимъ рыданіемъ въ голосъ, бросила послѣднюю фразу, „Кабатчикъ!“ Мертвая тишина. Нарушилъ эту мрачную картину, режиссеръ г. Танскій, какъ джентльменъ успокаивая труппу и говоря: „Господа! Будьте выше всего этого, намъ главное только дослужить до конца“. И потянулись актеры вереницей. Кстати мое личное дѣло съ тѣмъ же г. Кляузниковымъ. Я подалъ о взысканіи неустойки и жалованья въ коронный судъ. Мнѣ присудили полностью съ Кляузникова 409 руб. 50 коп. Онъ имѣетъ законный срокъ для апеллированія въ окружный судъ цѣлый мѣсяць. Я живу. Но какъ? Объ этомъ умолчу. Помимо короннаго суда я посылаю полное подробное описаніе всего дѣла въ Бюро Т. О. и въ Совѣтъ, къ которому обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой разобрать мое дѣло съ г. Кляузниковымъ, и какъ можно скорѣе, такъ какъ я остался безъ всякихъ средствъ къ существованію. Молча-

ніе. Второе. Третье. Вотъ уже мѣсяць молчать. Я понимаю ихъ состояніе. Тревожить себя изъ за какого-то пустяка. Какой-то тамъ актеръ Гогинъ проситъ разобрать его дѣло. Даже смѣшно. Твое дѣло платить 5 руб. членскаго взноса и не разсуждать.

Актеръ *И. И. Гогинъ.*

Уфа 6-го августа.

М. г. По поводу сообщенія № 31 „Т. И.“, не откажите помѣстить мое письмо. Я снялъ помѣщеніе въ частной гимназіи гг. Игнатьевыхъ, съ платою 1500 руб.; за три мѣсяца, съ 20-го мая по 23-го августа. 13-го іюля гг. Игнатьевы внезапно закрыли помѣщеніе, подъ предлогомъ недоплаты имъ по договору. Въ дѣйствительности плата за помѣщеніе была ими даже перебрана по 3-е августа.

Правда я гг. Игнатьевымъ не платилъ по контракту 3-хъ коп. съ проданнаго билета; но я это дѣлалъ потому, что гг. Игнатьевы задержали открытіе сезона на пять дней; такимъ образомъ открытіе послѣдовало, не 20-го, а 25-го мая, контракты же съ актерами были съ 20-го мая. Въ день закрытія помѣщенія у меня мелькнула мысль, нѣтъ-ли тутъ другой болѣе важной причины; и въ этотъ же вечеръ мной была дана телеграмма въ Казань попечителю учебнаго округа, на которую я получилъ отвѣтъ отъ управляющаго округомъ г-на Погодина, что разрѣшеніе гг. Игнатьевымъ не было дано. По закрытіи театра я могъ объявить на другой день труппѣ „forse-majeure“. Но я этого не сдѣлалъ въ надеждѣ продлить сезонъ до конца и продолжалъ спектакли въ клубѣ о-ва прикаш. на открытой сценѣ.

Дѣла были настолько скверныя, что валовая цифра сборовъ не окупала даже бюджетъ труппы, а гг. артисты во главѣ съ моимъ режиссеромъ г. Ахматовымъ, не хотѣли идти мнѣ на встрѣчу. Это сказывалось въ слѣд.: опаздываніе на репетиціи, полное незнаніе ролей.

Убѣдившись въ томъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣло не можетъ продолжаться дальше, я 25-го іюля объявилъ труппѣ „forse majeure“. И все-таки, не желая оставить труппу въ безвыходномъ положеніи, я предложилъ перейти на товарищество, обеспечивая каждому 25 руб.; въ отвѣтъ на что посыпались дерзости и угрозы серьезнаго характера. Поэтому мнѣ и пришлось на другой день не сбѣжать, какъ телеграфировалъ г. Ахматовъ, а просто уѣхать и тѣмъ изолировать себя отъ могущихъ произойти недоразумѣній. 31-го іюля я лично объяснялъ подробно г. полицеймейстеру причину моего временнаго отъѣзда изъ города. Г. полицеймейстеръ былъ со мной вполне солидаренъ, такъ что требованіе нѣкоторыхъ артистовъ обязать меня подпиской о невыѣздѣ изъ города было г. полицеймейстеромъ категорически отклонено. Такимъ образомъ ни о какомъ бѣгствѣ изъ города, гдѣ я потерялъ 3500 руб., рѣчи быть не можетъ.

Пр. и пр. Антрепренеръ *И. Яковлевъ-Ураинцовъ.*

М. г. Считаю долгомъ заявить, что помѣщенное въ № 21 журнала „Театръ и Искусство“ мое сообщеніе о происшедшемъ между мною и агентомъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ г. Васильченко инцидентѣ—вслѣдствіе неправильно понятыхъ мною словъ г. Васильченко—является на самомъ дѣлѣ не вѣрнымъ. Поэтому, симъ опровергая означенное мое письмо, приношу г. Васильченко мое извиненіе.

*Гогинъ-Горайловъ.*

М. г. Въ 31 № журнала „Театръ и Искусство“ въ замѣткѣ изъ Костромы, подписанной Ник. Серг., сказано, что „дѣло кончилось и антрепренеръ Калиновскій забралъ залоги и скрылся, и что съ нимъ уѣхали гг. Истомина и Владимірова“. Куда уѣхалъ Калиновскій и гдѣ Истомина, я понятіе не имѣю, я—же 27-го іюля уѣхала изъ Костромы въ Спб., гдѣ и живу сейчасъ у отца съ матерью.

Корреспондентъ не имѣлъ никакихъ основаній впутывать меня въ это дѣло съ залогомъ...

Я 11 лѣтъ на сценѣ, и моя репутація внѣ подозрѣній.

Въ слѣдующей замѣткѣ изъ Костромы тотъ-же корреспондентъ пишетъ что: „Г-жа Истомина уходитъ изъ труппы и всѣ роли перейдутъ къ г. Владиміровой (комич. стар.), которая за послѣднее время уже замѣняла г-жѣ Истомину. И это не вѣрно. Ни одного раза, ни по болѣзни, ни по какому-бы то ни было случаю, я г-жу Истомину не замѣняла и ни разу не играла роли предназначенной г-жѣ Истоминою.

Пр. и пр. Елисавета Владиміровна Владимірова (*Шлыкѡва*).

М. г. Сообщаю, что бывший служащій въ моемъ театрѣ на процентахъ г. Шейнфельдъ, на прежней должности больше не состоитъ и потому всѣ распоряженія на счетъ моего театра, безъ моей подписи въ г. Кишиневѣ, не дѣйствительны.

Владѣлица театра *Ц. А. Фукельманъ.*

## Страхи́чка изъ исторіи частныхъ рус-скихъ театровъ.

(Къ 40-лѣтію частныхъ театровъ въ столицахъ.)  
(Окончаніе.—См. № 32).

**И**дея о продолженіи общедоступныхъ (народныхъ) спектаклей не покидала одного изъ директоровъ этого театра и по окончаніи Турецкой кампаніи. Въ 1883 г. приторгованъ былъ подъ такой театръ въ Петербургѣ нынѣшнее помѣщеніе Государственнаго Совѣта—Маринскій дворецъ.

Подробности этого обстоятельства могутъ быть усмотрѣны изъ прилагаемыхъ ниже документовъ: первый отъ 2-го апрѣля 1883 года:

Милостивый Государь  
Сергѣй Васильевичъ.

„Будучи на то уполномоченъ Его Имп. Высочествомъ, Герцогомъ Евгениемъ Максимилиановичемъ Лейхтенбергскимъ, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что принадлежащій Его Высочеству, совместно съ братьями, Маринскій Дворецъ можетъ быть проданъ при слѣдующихъ условіяхъ: а) цѣна три милліона чистыхъ, б) движимость исключается изъ продажи.

Завѣдывающій дѣлами Р. Мазингъ.

Р. С. Хотя на продажу Дворца не испрошено еще соизволенія Государя-Императора, но ихъ Высочествамъ, владѣльцамъ дворца, достовѣрно извѣстно, что въ разрѣшеніи продать оный Имъ не будетъ отказано, а также не окажется препятствія для назначенія Дворца на указанное Вами мнѣ учрежденіе“.

Р. Мазингъ.

Второй отъ 16-го Іюля 1883 г. за № 45:

„Учредителю акціонернаго Общества подъ наименованіемъ „Общества Частнаго Общедоступнаго Театра“ капитану Сергѣю Васильевичу Танѣеву.

„По порученію Ихъ Императорскихъ Высочествъ Князей Николая и Евгения Максимилиановича Романовскихъ, Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, имѣеть честь увѣдомить Васъ, что принадлежащій Герцогамъ Лейхтенбергскимъ Маринскій Дворецъ, находящійся въ Казанской части 2-мъ участкѣ, будетъ проданъ сказанному Обществу по уплатѣ онымъ Владѣльцамъ Дворца трехъ милліоновъ рублей, а именно: два милліона семьсотъ тысячъ рублей кредитными билетами, а на триста тысячъ рублей акціями того же Общества по курсу въ день уплаты денегъ“.

„По полученіи Ихъ Высочествами вышеозначенной суммы денегъ и акцій купчая крѣпость имѣеть быть заключена на счетъ акціонернаго Общества“.

„Въ виду несомнѣннаго для Ихъ Высочествъ Высочайшаго на сей предметъ разрѣшенія, Вы можете указать въ Уставѣ Общества: Маринскій дворецъ со всѣми состоящими при немъ зданіями и постройками, а равно всею землею, но безъ всякаго движимаго имущества“.

„Изъ прикрѣпленныхъ къ стѣнамъ предметовъ исключаются изъ продажи кабинетныя двери въ бельэтажѣ, нѣсколько каминовъ по указанію Ихъ Высочествъ и живопись на стеклѣ“.

„По довѣренности Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимилиановича Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго Тайный Совѣтникъ Евгенийъ Мюссаръ.

„По довѣренности Его Высочества Князя Евгения Максимилиановича Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго“.

Робертъ Александровичъ Мазингъ.

Разрѣшеніе Императора Александра III на устройство тамъ именно театра было получено черезъ Великаго Князя Владиміра Александровича депешей съ охоты въ окрест-

ностяхъ Петербурга, о чемъ управляющій III отд. Тайный Совѣтникъ Плева лично и сообщилъ Сергѣю Васильевичу Танѣеву.

Капиталъ былъ собранъ въ Парижѣ, а вскорѣ разработанъ былъ и повый уставъ товарищества. Формальнымъ письмомъ о возможности этой сдѣлки было сообщено отъ имени Евгения Максимилиановича Лейхтенбергскаго на имя нашего посла въ Парижѣ Князя Орлова для удостовѣренія капиталистовъ. Предположенная комбинація однако не состоялась, такъ какъ по особому Высочайшему повелѣнію, опубликованному въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, дворецъ пріобрѣтенъ государствомъ за цѣну, предложенную г. Танѣевымъ, 3 милліона рублей, хотя особая коммиссія, учрежденная по повелѣнію еще Императора Александра II, оцѣнила его первоначально только въ 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> милліона. Увеличеніе стоимости



### Международный конкурсъ имени Рубинштейна.

Группа лицъ, получивш. преміи и почетн. отзвы, во главѣ съ директоромъ Спб. Консерваторіи А. К. Глазуновымъ.

1. Композиторъ Фрей—5000 фр. за композицію. 2. Мерикъ, почетн. отзвъ за композицію.

3. А. Рубинштейнъ (панистъ), почетн. отзвъ. 4. Боровскій (панистъ), почетн. отзвъ.

дворца до 3-хъ милліоновъ произошло потому, что пая товарищества на 300 тысячъ рублей согласно договору должны были быть предоставлены наслѣдникамъ эгой собственности сверхъ наличныхъ денегъ. Произведенные расходы по этому дѣлу тысячъ до шести не были покрыты.

Неудача при покупкѣ дворца заставила С. В. Танѣева пробовать устроить такой же общедоступный театръ въ какомъ либо другомъ мѣстѣ города, и съ таковою цѣлью состоялся договоръ между г. Танѣевымъ и генераломъ В. А. Абазой.

Пришлось однако отказаться отъ покупки и этого дома, ввиду того, что для устройства театра домъ этотъ городской управой былъ признанъ неудобнымъ.

Послѣдняя попытка была испробована въ 1892 г. Театръ предполагался на Пескахъ, послѣ того какъ будетъ преображена мѣстность «Прудки», но изъ градоначальства получено разъясненіе, что тутъ не мѣсто для театра. Извѣстно впрочемъ, что въ настоящее время театръ тамъ имѣется, но опереточный.

Третья половинка ширмъ наполнена большою фотогра-





† Н. М. Габунія-Цагарели.

Въ Тифлисѣ скончалась одна изъ старѣйшихъ артистокъ грузинской сцены Н. М. Габунія-Цагарели. Въ прошломъ году Н. М. справляла тридцатилѣтній юбилей сценической дѣятельности.

фическою картиною изъ «Всемирной Иллюстраціи» 1895 г., на которой артистка Императорскихъ театровъ Н. С. Васильева изображена, по поводу празднованія ея 25 л. службы на казенной сценѣ, окруженной нѣсколькими снимками ея въ разныхъ костюмныхъ роляхъ, какъ-то: «Разговоръ двухъ дамъ», «О время», «Василиса Меленьцева», «Русская свадьба», «Тартюфъ», «Жеманницы».

Артистка Н. С. Васильева принимала участіе какъ въ спектакляхъ общедоступнаго театра, такъ и въ поѣздѣ труппы въ Парижъ.

На четвертой половинкѣ ширмъ помѣщены 36 портретовъ слѣдующихъ извѣстныхъ артистокъ и артистовъ московскаго Малаго театра, прежнихъ и нынѣшнихъ: Федотовой, Ермоловой, Никулиной, С. В. Васильева, Самарина, Садовскаго, Шумскаго, Сабуровой, Живокини, Никифорова, Рѣшимова, Акимовой, Медвѣдовой, Южина, Садовскаго (сына), Музиль, Лентовскаго, Садовской, Яблочкиной, Е. Н. Васильевой и петербургскаго Александринскаго театра: гг. Самойлова, Струйской, Савиной, Читау, Жулевой, Свободина, Варламова, Давыдова и П. Васильева.

Середина этой половинки занята большимъ фотографическимъ снимкомъ смѣшанной (изъ казенныхъ) труппы артистовъ, посѣдившей Варшаву въ 1886 г. для исполненія тамъ первыхъ русскихъ спектаклей подъ руководствомъ Серг. В. Танѣва. Остается напомнить, что успѣхъ этихъ спектаклей былъ громаднѣй; онъ естественно и положилъ основаніе къ ежегодному затѣмъ посѣщенію Варшавы различными русскими труппами.

Первые русскіе спектакли въ Варшавѣ обошлись генералъ-губернаторскому управленію въ 15 тысячъ рублей, а переговоры относительно постановки этихъ спектаклей длились ровно 3 года. Въ первый переговорный годъ покойный А. Н. Островскій случайно помѣшалъ устройству этихъ спектаклей, пріѣхавъ въ Петербургъ и встрѣтившись за обѣдомъ у своего брата, бывшаго Министромъ Государственныхъ имуществъ, съ генераломъ Гурко. Узнавъ, что для этихъ спектаклей въ Варшавѣ формируется труппа изъ однихъ петербургскихъ Императорскихъ артистовъ, онъ проговорилъ:—«Да петербургскіе-то хорошо и говорить порусски не умѣютъ».

Спектакли не состоялись.

На слѣдующій, т. е. второй переговорный годъ произошло недоразумѣніе съ дирекціей Императорскихъ театровъ. По случаю письменной просьбы генерала Гурко въ дирекцію Императорскихъ театровъ объ оказаніи пособія русскимъ спектаклямъ въ Варшавѣ въ петербургской театральной конторѣ вообразили, что пособіе къ этимъ спектаклямъ должно выразиться въ устройствѣ этихъ спектаклей силами самой дирекціи, и контора повела дѣло въ этомъ направленіи, но труппы для Варшавы изъ этихъ артистовъ ей сформировать не удалось, а увеличить назначенную генераломъ Гурко сумму въ 15 тысячъ за 15 спектаклей варшавское театральное управленіе и само управленіе генералъ-губернатора не могли, а этого именно и требовала контора театровъ.

При этомъ нельзя не вспомнить, что неправильно понятое Конторой Императорскихъ театровъ письмо генерала Гурко вполне подходило къ характеру тогдашняго театрального управленія: широкій размахъ, самоувѣренность и поспѣшность. Эти черты невольно отражались и на подчиненныхъ дѣятеляхъ какъ управленія, такъ и сцены. Учрежденіе «Журнала-распоряженій» прямо напоминало приказы и приказанія по полку: назначеніе покойнаго А. А. Потѣхина, управляющаго петербургской драматической труппою, управлять въ то-же время и сценою московскаго Малаго театра, т. е. за 600 верстъ; равно какъ опредѣленіе послѣ Потѣхина начальникомъ московской драматической труппы бухгалтера желѣзной дороги г. Погожева (родственника управляющаго петербургскою конторою В. П. Погожева) съ оставленіемъ его въ должности бухгалтера. Распоряженія по сценѣ дѣлались имъ, какъ тогда говорили, по телефону.

Теперь трудно было бы повѣрить этимъ явленіямъ, подтверждающимъ характеристику, если бы не особенный случай, проявившійся недавно въ закулисной жизни Александринскаго театра. Затѣяна была поѣздка чуть не пѣлой труппы съ пьесой «Холопы» въ Москву въ Большой театръ на 21-ое ноября прошлаго года. Участники въ пьесѣ изъ труппы были уже приглашены, нѣчто въ родѣ анонсовъ было сдѣлано, заинтересованные режиссеры



Піанистка Г. М. Бѣльская-Розенбергъ.

(Къ участію въ Павловскихъ концертахъ).

смастерили даже на 20, 21 и 22 ноября спектакли въ Александринскомъ театрѣ съ частью труппы, не вѣхавшей въ Москву и вдругъ, черезъ нѣсколько дней суеты, разговоровъ и ажитации, все отмиается. Оказывается: расходы предстояли большіе, денегъ на предварительныя затраты не было, да и трудно было рассчитывать на большой сборъ. Поѣздка разумеется состояться и не могла. Слѣдовало бы съ этихъ послѣднихъ соображеній начать, а не баламутить театральныя мірокъ.

Послѣ второго переговорнаго года спектакли въ Варшавѣ опять не состоялись. Зато въ третьемъ году самъ Островскій былъ уже начальникомъ Императорской московской драматической труппы и конечно оказалъ при сформированіи труппы для поѣздки въ Варшаву полное содѣйствіе. Расходы по этому спектаклю покрылись одними сборами въ театральной кассѣ, а всей труппѣ были поднесены на память золотые жетоны.

Фотографическій снимокъ, подобно находящемуся въ ширмахъ, былъ въ копіяхъ распределенъ между всѣми членами труппы, а одинъ большой поднесенъ генераль-губернатору на память.

Русское варшавское общество чествовало первую русскую драматическую труппу торжественнымъ обѣдомъ, за которымъ произносились радостныя и благодарственныя рѣчи. Читались и стихи, сочиненные именно по поводу пріѣзда первой русской драматической труппы на эту окраину.

По окончаніи русскихъ спектаклей въ Варшавѣ генералъ Гурко адресовалъ слѣдующее письмо на имя Николая Степановича Петрова, замѣнявшаго въ Министерствѣ Двора Графа Воронцова-Дашкова:

„Копія. Варшавскій Генераль-Губернаторъ. Его Превосходительству В. С. Петрову. 17 іюня 1886 г. № 74, село Сахарово Тверской губ.“

Милостивый Государь

Николай Степановичъ.

„Съ 9-го мая по 3 іюня въ Варшавѣ въ большомъ театрѣ данъ былъ рядъ русскихъ спектаклей, труппою артистовъ Императорскаго московскаго театра. Представленія эти сопровождались постояннымъ блестящимъ успѣхомъ и являясь истиннымъ праздникомъ для всѣхъ живущихъ здѣсь русскихъ, несомнѣнно должны будутъ имѣть весьма существенное значеніе для русскаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ“.

## МОСКВА — „АКВАРИУМЪ“.



„Тайфунъ“.

Елена (г-жа Мосолова).



„Тайфунъ“.

Токерамо (Демергъ).

„Въ виду этого содѣйствія, которое Вашему Превосходительству угодно было оказать разрѣшеніемъ вопроса о скорѣйшемъ отпускѣ артистовъ въ Варшаву, я считаю своимъ долгомъ выразить Вамъ мою душевную благодарность за участіе въ этомъ дѣлѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ не могу умолчать о томъ отрадномъ отношеніи къ дѣлу и о томъ достоинствѣ, съ которыми держали себя здѣсь русскіе артисты, равно какъ и безкорыстн и полномъ умѣньи организовать пріѣздъ сюда труппы Капитана Танѣва, которому я главнѣйшимъ образомъ поручилъ всю эту операцію“.

„Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ искренномъ почтеніи и преданности“.

На подлинномъ подписано I. Гурко.

Вѣрно: Завѣдующій IV Дѣлопроизводствомъ Полковникъ Солнцева.

Эту историческую страничку нельзя считать законченною, если не вспомнить тотъ порядокъ, которымъ руководилось дѣло въ первомъ частномъ театрѣ.

Независимо отъ репертуара, преимущественно историческаго и классическаго, ставились и всѣ новыя современныя пьесы, появившіяся предварительно на Императорскихъ сценахъ, считавшихся до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія дѣйствительно во всѣхъ отношеніяхъ образцовыми. Въ составѣ артистовъ еврейскій элементъ не былъ допущенъ совершенно. Всѣ теперь лучшія русскія провинціальныя артистическія силы или начинали свою дѣятельность въ первомъ частномъ театрѣ въ Москвѣ или просто дебютировали и прямо оттуда переходили на Императорскія сцены. Многія изъ такихъ украшаютъ и по настоящее время казенныя сцены.

Режиссерами одинъ за другимъ были нынѣ покойные: А. Ф. Федотовъ, П. М. Медвѣдевъ, Талановъ\*), Костровскій и Базаровъ. Съ 1873 г. по 1877 г. сценическою жизнью перваго частнаго театра завѣдывалъ одинъ изъ директоровъ его, а хозяйственною другой. Пьесы ставились всегда однимъ режиссеромъ и въ этомъ заключался успѣхъ спектаклей. Дирекція частнаго общедоступнаго театра признавала, что двойственность на сценѣ мѣшала правильному аккорду, безъ котораго немислимо гармоничное исполненіе произведеній. Гармонія даетъ эстетичность и красоту, а то и другое необходимо для хорошей и серьезной сцены.

Безъ сомнѣнія, несмотря на кратковременное существованіе перваго частнаго театра въ Москвѣ, именовавшагося сперва народнымъ, а затѣмъ общедоступнымъ, онъ оставилъ

Г. Талановъ еще живъ и служитъ въ Москвѣ въ Маломъ театрѣ.

по себѣ замѣтный слѣдъ, давший въ концѣ концовъ права гражданства частному театральному дѣлу въ столицахъ Россіи. Монополія была прекращена только въ 1882 году.

Въ будущемъ историческія ширмы предполагается передать въ Театральный музей на вѣчныя времена.

С. Танъевъ.

## Обераммергау и „мы“.

Изъ свѣего заграничнаго путешествія нынѣшнимъ лѣтомъ я вынесъ то убѣжденіе, что мы, русскіе—театралы по преимуществу. Дѣйствительно, нигдѣ нѣтъ такой горячей любви къ театру, какъ у насъ въ Россіи. Но зато и нигдѣ нѣтъ такой умильной безпечности насчетъ знанія театра. Что театръ—огромное, самостоятельное, специ-

Пока это только говорили—ничего, но даже писать начали. Кто и гдѣ—это неважно. Важно, что мои дорогие соотечественники убѣждены, что Обераммергау—мистерія, или даже во множественномъ числѣ почему-то—мистеріи. При этомъ въ голову приходятъ обрывки школьных заблужденій о среднихъ вѣкахъ, вспоминается, конечно, тоненькая и тоскливо отвратительная книжонка Иловайскаго съ огромнымъ количествомъ какихъ-то кошмарныхъ Генриховъ, Рудольфовъ, папъ и т. д.

Я уже коснулся въ предыдущемъ очеркѣ своемъ объ Обераммергау («Т. и И.» № 30) этого ошибочнаго взгляда. Оказывается, что ошибка глубже, чѣмъ я думалъ. Теперь уже прямо пишутъ, что это единственная мистерія въ наше время (и даже не мистерія, а мистеріи), что-то такое смутно вспоминаютъ о мейстерзингерахъ. Помилуй Богъ! Причемъ тутъ средніе вѣка, мейстерзингеры, св. Грааль (да еще въ роли «источника») и т. д.?—Тутъ серьезное недоразумѣніе, какая-то роковая неосвѣдомленность.

Слово «мистерія» можно употребить въ примѣненіи къ Обераммергау только фигурально, приспособляясь къ языку «большой публики» или же желая отлѣпить мистику этого высокохудожественнаго богослуженія, *мистеріозность дѣйства*. Но Боже сохрани думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ театромъ мистеріальнымъ, театромъ Жана Боделя, Григорія Назіанзина, Гросвиты Гандерсгеймской, Рутебефа, Виллона, Адама Галльскаго и т. д.

Обераммергауская Spiel создавалась значительно позже не только мистерій, но даже начала ложноклассическаго театра («Плѣнная Клеопатра» въ 1552 г.), послѣ Якова Айрера, который уже отказывается и отъ мистеріи, и отъ Пикельгеринга, послѣ полного развала мистеріальнаго театра въ формѣ т. наз. «сводныхъ мистерій» (XV вѣкъ) и поплѣвшихъ послѣднихъ мистерій «procès de paradis». Къ этому времени Германія уже знакома съ обществами англійскихъ комедіантовъ, которые исполняютъ Марло, Шекспира и оказываютъ огромное вліяніе на нѣмецкій театръ (не позже 1590 г.), а сборникъ ихъ пьесъ появляется въ пе-



Первая передвижная мусульманская труппа „Сайяръ“, гастроллирующая въ настоящее время въ Н.-Новгородѣ.

Стоять: 4) Мургазинъ-Иманскій, режиссеръ. 5) Карѣевъ.

Сидятъ: 1) Гизятуллина, 2) Ахметова, 3) Самитова, 6) Сакаевъ, 7) Болгарскій.

ческое искусство, въ себѣ завершенное, этому мы охотно вѣримъ и даже, пожалуй, болѣе, чѣмъ назаладѣ, но только *вѣримъ*, стихійно и первобытно. Какъ простодушные дикари, мы соединяемъ въ душѣ своей благоговѣніе съ невѣжествомъ. Даже въ мелочахъ мы гораздо почтительнѣе обращаемся съ театромъ, чѣмъ европейцы. Возьмите, напр. Парижъ: въ антрактахъ въ зрительномъ залѣ курятъ, сидятъ въ шляпахъ, громко разговариваютъ, по рядамъ ходятъ какіе-то апашы въ форменныхъ пиджакахъ и фуражкахъ и во весь голосъ выкрикиваютъ свой товаръ: программа, шоколадъ, прохладительные напитки и т. д. Да у насъ въ «Фарсахъ» и въ опереткахъ не позволяютъ себѣ такихъ безчинствъ, какъ въ Парижѣ въ серьезныхъ театрахъ.

Это такъ. Но если бы къ этому хоть крошечку знанія, спеціальной эрудиціи, по-просту образованности театраль-ной! А то просто жутко дѣлается.

Пріѣхалъ. Встрѣчаюсь съ тѣмъ, другимъ. Какъ и что? Конечно, уже слышали что-то про Обераммергау. Слово трудное, не каждый и произнести сумѣетъ. Но ничего. Интересуются.—«Видѣли мистеріи?»—Ну какъ мистерія? И т. д.

чати за 10 лѣтъ до начала обераммергаускихъ Spiel. Одно- временно съ обераммергауской Passion въ исторіи германскаго театра—знаменитая драматическая обработка проповѣди Бернарда Клервоскаго, т. е. созданіе «школьнаго театра», который всегда возникаетъ тогда, когда собственно мистерія уже окончательно исчезаетъ. Да даже у насъ на Руси «Пассія» является вовсе не какъ мистерія, а какъ исключительно *школьная драма*, и то за 5 лѣтъ до Обераммергау. Въ довершеніе всего: какъ можно говорить о возникновеніи мистеріальнаго театра въ 1634 г., когда вообще въ исторіи театра этотъ годъ знаменитъ созданіемъ перваго «Донъ-Жуана» Тирсо-де-Молина, а это ужъ законченный европейскій театръ нашего склада?

Словомъ: къ 1634 году нельзя примѣнить средніе вѣка, театръ въ Германіи является вполне сформированнымъ, а мистерія уже задолго до Обераммергау безповоротно погибла.

Но если-бы это была ошибка только въ предѣлахъ исторіи вообще или исторіи театра въ частности,—это еще съ поль-горя, но въ томъ-то и дѣло, что отождествленіе Обераммергауской Passionsspiel съ мистеріей показываетъ непо-



## ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1910 г.



Леемфельдъ.—Въ уборной.

ниманіе театра, какъ искусства, и грубое неуваженіе оцѣнить такое сокровище театра, какъ Обераммергау. А отсюда и происходитъ то, что если «мы» и ѣдемъ смотрѣть знаменитую *Passionsspiel*, то только какъ «любопытное явленіе», «курьезъ», а вовсе не какъ культурное паломничество «къ святымъ мѣстамъ».

Первый, кто пустилъ въ научную литературу объ Обераммергау несчастное слово «мистерія», былъ Саразэнъ (1861 г.), а въ нѣмецкой литературѣ Гартманъ. Солидные изслѣдователи, вродѣ Девриента, не употребляютъ этого термина, а менѣе крупные знатоки театра какъ-то инстинктивно отъ него воздерживаются.

Въ небольшой журнальной статьѣ очень трудно изложить этотъ вопросъ и исторически, и теоретически, но въ общихъ чертахъ (и опять таки въ видѣ «предварительнаго сообщенія») можно установить слѣдующія отношенія.

Мистеріальный театръ, характерный для средневѣковья, по эстетико-религіозной идеѣ своей есть театръ ритуальный въ отличіе отъ античнаго театра — богослужебнаго. Надо сказать, что эта, впервые мною выставленная, научная формула имѣетъ, конечно, начало въ ученіи о театрѣ, какъ о религіозномъ элементѣ древнихъ культуръ. А если это такъ, если въ генезисѣ мистеріи (Средніе вѣка) главную роль играетъ ритуаль, поучительное изображеніе событія изъ св. Писанія, то естественно, что въ основѣ мистеріальнаго театра лежала идея театра-школы, идея воздѣйствія на массы, причемъ эти массы предполагались инактивными, присутствующими. Церковность мистеріальной сцены ставила на первый планъ слушателя и зрителя, который долженъ во что-бы то ни стало научиться, воспринять какую-нибудь нравственную догму, моральный императивъ. Въ этомъ пунктѣ мистерія приближалась къ школьной драмѣ. И дѣйствительно, въ позднѣйшіе періоды происходитъ слияніе мистеріи и школьной драмы, какъ, напр., мы это имѣемъ у насъ въ театрѣ кievской Академіи и въ южно-русскихъ школьныхъ «акціяхъ». Такимъ образомъ, кромѣ ритуальности, мистеріальный театръ отличается еще преднамѣренностью, предвзятостью, а это противорѣчатъ кантовской «безкорыстности» чистаго искусства. Съ точки же зрѣнія театральной техники такое положеніе обуславливаетъ необходимость и обязательность зрителя, для котораго и существуетъ мистеріальный театръ. Отсюда, конечно, одинъ шагъ и до чистаго «зрѣлища». И нигдѣ, какъ именно въ средневѣковой Германіи, эта вулгаризація театра въ формѣ зрѣлища не получила такого обширнаго распространенія. Отсюда-то и произошли нелѣпые термины въ нѣмецкомъ языкѣ «*Schauspiel*», «*Schaubühne*», которыхъ мы не имѣемъ

въ другихъ языкахъ (хотя у насъ въ старину встрѣчается «позорище» \*).

Античный театръ, какъ другой типъ религіознаго генезиса театрального искусства, имѣетъ въ основѣ богослужебный экстазъ, *со-молитвенныя переживанія*. Здѣсь—всѣ участники, активные оргіасты, а о зрителѣ никто и не заботится. Мало того, зритель порою даже лишній, ибо онъ—чужакъ, иновѣрецъ. Съ этой точки зрѣнія античная, богослужебная сцена и не имѣла въ виду чѣмъ-нибудь «поразить», потому что не зачѣмъ, а главное—некого. Мистеріальный же ритуаль стремился показать, научить, доказать, поразить. Вспомнимъ, напр., извѣстную легенду о томъ, какъ послы св. Ольги изобразили настоящую мистерію передъ княземъ Владимиромъ, желая привлечь его на сторону своей религіи.

Такимъ образомъ уже *argiori* и съ вѣшной стороны слѣдуетъ ожидать блестящей, роскошной обстановки на мистеріальной сценѣ и крайне редуцированной на античной. Такъ на самомъ дѣлѣ мы и видимъ въ исторіи театра.

Обращаясь къ Обераммергау, мы должны установить прежде всего полное отсутствіе зрѣлищнаго элемента, предназначеннаго для воспріятія постороннимъ зрителемъ. Активные оргіасты, создавшіе себѣ не театръ (въ нашемъ плоскомъ значеніи этого слова), а *suí generis* богослуженіе, богосозерцательное «дѣйство», не имѣютъ никакой нужды въ зрителѣ. То, что *переживаю* любимый и близкій имъ Богъ-Человѣкъ, то они повторяютъ съ чистой вѣрой и вдохновеніемъ. Такимъ образомъ и создается то, что я выше назвалъ *со-молитвеннымъ переживаніемъ*. Съ этой точки зрѣнія на зрителя приходится смотрѣть даже какъ на помѣху. Ясное дѣло, что, не имѣя въ виду никого ни поучать, ни поражать, обераммергаускіе *молитвенники* и обстановку довели до степени самой рѣзкой упрощенности. При этой редуцированной обстановкѣ выигрываетъ именно духовность, проникновенность являемыхъ образовъ, а *чистое моленіе* ихъ—*actores* для насъ, случайно присутствующихъ, принимаетъ формы глубокаго искусства. Въ обераммергаускомъ моленіи театра гораздо больше, чѣмъ въ мистеріи и чѣмъ въ нашихъ «позорищахъ». У нихъ театръ—художественное озареніе, античное созерцаніе Бога, но не

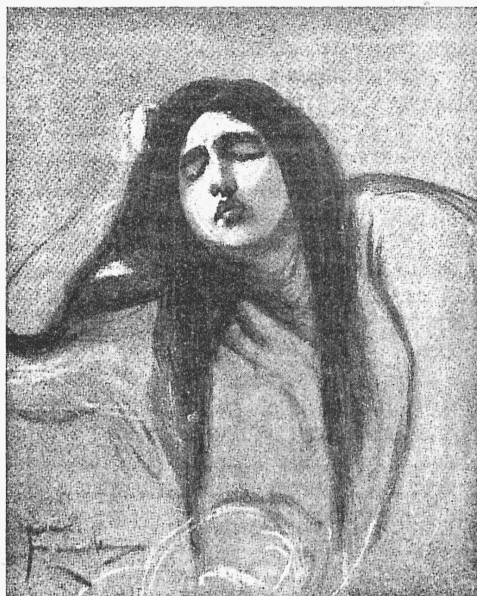
\* Въ Рождественской драмѣ Дмитрія Ростовскаго о поучительности театрального зрѣлища сказано:—«Зрѣніе лучше вѣритъ паче слуха».—Цитировано по Морозову.

## БЕРЛИНСКАЯ ВЫСТАВКА.



Стефанъ Синдингъ.—Мать-Земля.

## ПОЛЬСКІЕ ХУДОЖНИКИ.



Fr. Zmurko.—Salome.

въ одинокомъ отрѣшеніи, а въ оргіастически-проникновенномъ экстазѣ. Здѣсь содержаніе дѣйства—внутренняя творческая устремленность, духовный порывъ, слѣд. обязательно Красота. А въ мистеріи—все содержаніе въ поученіи, въ убѣжденіи, въ напоминаніи,—слѣд. въ Истинѣ.

Такимъ образомъ мы соотвѣтственно приходимъ къ категорическому заключенію, что *Обераммергау*—не мистерія; что его Actores, невольно для себя и независимо отъ себя, творятъ могучее искусство театра въ лучшей его формѣ—божественной античности; что если исторически и имѣетъ Обераммергау связь съ какимъ-либо театромъ, то никакъ не съ Средневѣковьемъ, а съ дѳонісіанскимъ θεάτρον (отъ θεός—богъ) эллинистическаго символизма.

Кстати и о словѣ «Actores». Недавно писавшій объ Обераммергау наивно спуталъ это слово по созвучію съ словомъ «актеръ». Конечно, здѣсь все дѣло вовсе не въ актерѣ, какъ театральномъ дѣятелѣ, а въ священнослужителѣ, отправляющемъ «дѣйство» передъ лицомъ живого Бога, т. е. самой чистой активности. Здѣсь actio, actus rigus, онтологическая актуальность, являемая Красота чистой actio—Бога. Здѣсь Actor—мистагогъ, а никонимъ образомъ не «исполнитель роли». И такъ это слово понимаютъ и въ Обераммергау. Считать же ихъ театральными актерами въ смыслѣ нашихъ убогихъ подмоштокъ—значитъ оскорбить ихъ сердечную вѣру въ Бога-Страдальца.

Маленькое бытовое указаніе. Изъ разсказовъ мѣстныхъ жителей (сошлюсь, напр., на слова Рихарда Ланга) выяснилось, что за трехвѣковое существованіе Passionsspiel никто изъ обераммергауцевъ не ушелъ на сцену. Люди живутъ сотни лѣтъ театромъ и для театра, устроили у себя маленькую сцену для выясненія дарованій,—люди, создавшіе себѣ мировое имя—и ни одного актѣра. Вотъ лучшее доказательство того, что наша «театральщина» лучше бы ужъ молчала, чѣмъ оцѣнивать такихъ боговдохновенныхъ протагонистовъ великаго искусства Дѳоніса, какъ чистые дѣти большого искусства—обераммергауцы \*).

Евг. Безпятавъ.

\* Отдавая должное эрудиціи Е. М. Безпятава, все же не можемъ не замѣтить, что въ его словахъ есть нѣкоторая доля увлеченія: вѣдь Обераммергауцы все-таки репетируютъ, деньги за билеты взимаютъ, и даже очень, а безъ публики играть не стануть...  
Прим. ред.

## Театральныя замѣтки.

Извѣстная труппа Рейнгардта—по шуму и ре-  
кламѣ театр Рейнгардта соотвѣтствуетъ нашему Художественному—играетъ нынче въ Мюнхенѣ. Труппа у Рейнгардта первоклассная, и безъ всякаго сомнѣнія, выдающихся, тонкихъ, изящныхъ и свѣжихъ дарованій въ труппѣ Рейнгардта больше, чѣмъ въ какомъ либо другомъ нѣмецкомъ театрѣ, если не считаетъ вѣнскаго Бургтеатра. У него, на примѣръ, играетъ Шильдкраутъ, едва ли не лучший изъ характерныхъ драматическихъ артистовъ Германіи. И вотъ, располагая такою труппой, ставя Шекспира, на другой день послѣ Шекспира, Рейнгардтъ поставилъ трехактную пантомиму «Сумурунъ», на сюжетѣ, заимствованный изъ «Тысячи одной ночи». Герои, героини, резонеры, ingénues, благородные отцы, привыкшіе «глаголомъ» жечь сердца людей, цѣлый вечеръ двигались, мимировали и жестикулировали подъ музыку, и какъ можно судить по отзывамъ критики, зрѣлище было въ высшей степени любопытное и интересное. Я не думаю, впрочемъ, чтобы это было сплошь занимательно: трехактная пантомима на цѣлый спектакль—это много. Но я увѣренъ, что были моменты высокаго художественнаго интереса.

Можно спросить: для чего Рейнгардту, съ его великолѣпною драматическою труппою, понадобилась пантомима? Тутъ, на взглядъ театрального рутинера, нѣтъ цѣлесообразности. Театръ нашъ разгородили на жанры, на отрасли, на специальности. Аще ты актеръ, то декламируй, аще пѣвецъ, то пой, и аще балетчикъ, то танцуй. Царство драмы слишкомъ обширно, и въ концахъ его можно вмѣстить безконечное разнообразіе художественныхъ достижений.

Тѣмъ не менѣе опытъ Рейнгардта легко понять. Я не имѣю чести знать Рейнгардта, и не смѣю надѣяться на то, что онъ читалъ мои статьи. Въ одной мюнхенской газетѣ, по поводу «Сумуруна», приводился пересказъ одного изъ діалоговъ Лукіана, въ которомъ греческій философъ доказываетъ, что театръ отнюдь не «литургическое» «молитвословіе», и актеръ совсѣмъ не декламаторъ—протагонистъ, но мимъ, и все искусство театра идетъ отъ мимическаго воспроизведенія чувствъ и ощущеній. Этого діалога Лукіана я не зналъ («въ гимназіи мы его не проходили»). Но мысли Лукіана доказываютъ, что еще въ древнія времена споръ о сущности театра отличался многими свойствами нынѣшнихъ нашихъ споровъ, и «литературщина» заѣдала театръ въ то время, какъ заѣдаетъ и теперь, вызывая естественную реакцію.

Какъ искусство, театръ свѣжѣе, моложе, непосредственнѣе (не смотря на свою сѣдую древность) литературы. И если прибѣгнуть къ образному сравненію, то можно сказать, что театръ подобенъ юношѣ, а литература—старый опекунъ. Опекунъ усаживаетъ юношу за грамматикку, за Горация, за Шекспира,—юноша глядитъ въ окно, на синее небо, улыбается сосѣдкѣ, и мечтаетъ о темномъ лѣсѣ, съ влажною прохлагою душистой листвы. Опекунъ, конечно, правъ: нужна грамматика, нуженъ Гораций. Безъ нихъ не проживешь. Но есть правда жизни, темперамента, естественности, природы въ томъ, что юношѣ хочется въ лѣсъ и что онъ мечтаетъ о сосѣдкѣ съ прекрасными, лукавыми глазами.

Театръ—искусство специфическое, какъ, въ нашемъ примѣрѣ, юноша есть самостоятельная, стремящаяся къ жизни, индивидуальность, существующая отнюдь не для того, чтобы опекунъ и учи-

тель получили присвоенный окладъ и дѣлали свое педагогическое дѣло. Рейнгардтъ чувствуетъ, подобно многимъ, что полнота и острота ощущений въ театрѣ притупились, что фантазія зрителя дремлетъ и слабо отвзываетъ на литературно-театральное раздраженіе. И ему пришла въ голову мысль, тревожащая одновременно многихъ,—что театръ нужно толкнуть въ какую-то другую сторону, удовлетворить какія-то природныя или, выражаясь неуклюжимъ терминомъ науки—«природосообразныя» требованія театра.

Въ театрѣ, конечно, какъ во всякомъ искусствѣ, мы ищемъ поэзіи. Но слова нынче стали очень дешевы. Вы понимаете, что я хочу сказать? Нынче, особенно, напимѣрь, во Франціи всѣ грамотны, стилистически правильно, пишутъ. Въ словѣ отложилась своя ругина. Слово засохло, закамѣло. Мы слишкомъ привыкли къ слову, произносимъ его, и выслушиваемъ, и отвѣчаемъ машинально, рефлексивно, автоматически. Нужно какое-то гениальное, исключительно оригинальное словосоче-

волнующей образности. Умъ, привыкшій къ разсужденіямъ, къ логической конструктивности, къ цѣлесообразнымъ приемамъ наводящаго мышленія, все болѣе и все чаще отъ словъ приходитъ въ свойственное ему состояніе выкладывающей числительной машины. Но вѣдь намъ нужна поэзія, намъ нужны образы, намъ нужна таинственная цѣлкупность неразложимыхъ идей и представлений. Вотъ что намъ нужно въ театрѣ, и вотъ что мы въ немъ находимъ все рѣже, благодаря избытку слова, благодаря завоеваніямъ слова, ставшаго, главнымъ образомъ, орудіемъ мышленія и логики.

Рейнгардтъ чередуетъ «Зимнюю сказку» Шекспира съ пантомимой «Сумуруки». Мнѣ какъ будто видится здѣсь мостъ, по которому прошла мысль Рейнгардта. «Зимняя сказка»... вы ее знаете, конечно. Во времена Шекспира эта «сказка» волновала слушателей и зрителей, вѣроятно, до жути, до сладкаго ужаса, какъ въ дѣтствѣ насъ волновали сказки нянюшки въ тишинѣ сумерекъ. Она и сейчасъ волнуетъ насъ, хотя скорѣе, какъ старая ка-



Голландскій сценическій стиль въ карикатурѣ.

Рис. Вольфа.

таніе для того, чтобы въ нашемъ мозгу началась не привычно-автоматическая, а захватывающе-интересная работа отраженія и фантазіи—т. е. то именно, что составляетъ сущность и цѣнность художественнаго впечатлѣнія. При томъ, слово въ условіяхъ нашей жизни, слишкомъ интеллектуальной и городской, гораздо чаще соединяется съ понятіемъ, чѣмъ съ образомъ. Давайте для ясности, пустимся въ діалектику. Вы говорите, положимъ, «лѣсъ». Чѣмъ менѣе интеллектуально развитъ тотъ, кто слышитъ отъ васъ это «слово», тѣмъ цѣльнѣе, синтетичнѣе, неразложимѣе и потому именно поэтичнѣе, оно для него прозвучитъ. Но для стараго человѣчества, «лѣсъ»—это собраніе деревьевъ, которыя рубятъ, которыя сплавляютъ, которыми топятъ печку и изъ которыхъ дѣлаютъ балки, доски, мачты и пр. Оттого «лѣсъ»—цѣлая картина, творческая, прекрасная, таинственная для ребенка, для наивнаго сельчанина, дикаря и пр., но тотъ же «лѣсъ» для насъ съ вами—старое престарое понятіе, мимо котораго проходитъ наша впечатлительность, совершенно его не замѣчая и нисколько на немъ не останавливаясь. Мы беремъ отъ «лѣса» привычное намъ понятіе и совсѣмъ не беремъ отъ него

мея, какъ развалина римскаго форума. Мы цѣнимъ, конечно, и смакуемъ чудесные сонеты Шекспира, которыми пересыпана сказка, но задача постановки, разумѣется, въ томъ, чтобы создать иллюзію примитивной, наивной, младенческой вѣры въ сказочную и трогательную повѣсть. Сонетъ Шекспира—прекрасенъ самъ по себѣ. Но спросите себя: способствуетъ ли онъ видѣніямъ сказки?

И отсюда одинъ шагъ: найти для романтическаго, фантастическаго и мистическаго элемента театра формы и средства выраженія, въ которыхъ совершенно отсутствовали бы абстрактныя понятія, операціи надъ логическими данными, гдѣ бы мысль не отвлекалась ни разсужденіемъ, ни поученіемъ, ни силлогизмами. Музыка? Да, конечно. Но вѣдь музыка не дѣйствительна. Театръ же—въ дѣйствиіи. Слѣдовательно, пантомима. Въ пантомимѣ рассказъ дѣйственъ, а музыка даетъ колоритъ и лирическую окраску. Попробуемъ!

Вы скажете: все это уже было! Да, конечно, все это уже было. Было въ другой формѣ, въ другихъ очертаніяхъ. Въ свое время пантомима процвѣтала, даже господствовала. Но затѣмъ стала скудна, потому что оторвалась отъ творческаго воображенія.



Человѣчество стосковалось по идейной окраскѣ, по соусѣ отвлеченности, совершенно такъ же, какъ нынче замѣчается пресыщеніе словомъ, жизнью, реализмомъ, умствованіемъ и «философистикою». Можетъ быть, мы возвращаемся къ старой модѣ, но возвратъ къ примитивамъ, въ современной переработкѣ и въ примѣненіи къ современнымъ вкусамъ и потребностямъ—и есть залогъ прогресса театра.

Я выше уже упомянулъ имя Шильдкраута, превосходнаго, тонкаго, чрезвычайно чуткаго актера. Онъ взялъ отпускъ на годъ изъ «Deuts. Teater» и подписалъ контрактъ въ берлинскій «Аполло», хорошо извѣстный кафе-шантанъ. Здѣсь онъ выступить въ нѣсколькихъ миниатюрахъ, которыя спеціально для него пишуться, и въ которыхъ, безъ сомнѣнія, его пантомимическія способности найдуть полное примѣненіе. Зачѣмъ это сдѣлалъ Шильдкраутъ? Не думаю, чтобы причиною тому были только блестящія матеріальныя условія. Одинъ изъ лучшихъ актеровъ Германіи, прекрасный преподаватель и «начетчикъ» ролей, Шильдкраутъ, конечно, могъ бы гастролями и преподаваніемъ заработать не менѣе того, что получить въ «Аполло». Наконецъ, каковы бы ни были условія вознагражденія, до сего времени что-то не слыхать было, чтобы первоклассный актеръ первокласснаго драматическаго театра пошелъ въ кафе-шантанъ. Ну, просто какъ будто это были «два міра», между которыми лежала бездна. И уже одно это симптоматично. Несомнѣнно, что Шильдкраутъ смутно чувствуетъ какія-то художественныя возможности, область какихъ-то художественныхъ достижений, которымъ нѣтъ мѣста въ рутинныхъ рамкахъ драматическаго театра. Ему чего-то хочется, онъ ищетъ какого-то новаго театральнаго языка. Пѣть, плясать, говорить куплеты, артистически, вдохновенно молчать, отражать музыку тѣнями своего лица...

Въ театрѣ сейчасъ начинается эпоха великаго броженія. Нынѣшнее броженіе потому и значительно, что оно чисто театральное. Революція, которую сочиняютъ гг. литераторы, музыканты и живописцы, для театра не имѣетъ значенія. Они думаютъ, что подчинять себѣ театръ, между тѣмъ какъ театръ подчинить ихъ себѣ. Броженіе, замѣчаемое въ нынѣшнемъ театрѣ, вытекаетъ изъ актерской неувлеченности, и потому оно приведетъ къ созданію новыхъ формъ и расширенію существующихъ. Пока актеры довольны, сколько бы ни горячились гг. литературные интеллигенты, изъ ихъ стараній ничего не выйдетъ. Но актеръ—это коренное населеніе театра. Коренной народъ театра ищетъ для себя новыхъ путей и стремится пересмотрѣть границы жанровъ и театральныхъ спеціальностей. Вотъ что, дѣйствительно, серьезно. **А. Кугель.**

Киссингенъ, 16 августа.

## Въ трактирѣ.

Мы актеры—наше мѣсто въ буфетѣ.  
(Шмага).

Баронъ Ронданини—такъ называлъ себя, ради инкогнито, Гёте—каждое утро пилъ свою чашку кофе въ Caffé Greco, въ Римѣ, на Via Condotti, и велъ горячіе споры съ художниками о принципахъ вѣчнаго искусства.

Не боясь ханжества, здѣсь онъ могъ свободно ронять свои мысли и италіанскія впечатлѣнія.

Байронъ и Маркъ Твэнъ, Шелли, Теккерей, Мендельсонъ,

Гуно, Вагнеръ, Гоголь—не перечестъ всѣхъ именъ, воспоминанія о которыхъ хранятъ закопченныя стѣны небольшого кабака, торжественно справлявшаго на этихъ дняхъ 150 лѣтній юбилей своего существованія.

— Часть безсмертія его кліентовъ,—говорилъ въ первой привѣтственной рѣчи старѣйшій посѣтитель кабака, директоръ римской публичной бібліотеки, Domenico Gnoll,—несомнѣнно, передалась и самому Caffé, которое переживетъ еще многія поколѣнія...

Въ парижскихъ кабакахъ зародились литературныя и художественныя школы модернизма, мюнхенскія и берлинскія кабарэ знаютъ своихъ поэтовъ, изъ числа которыхъ такъ типиченъ Ведекинъ, и въ вѣнскихъ кабакахъ провель жизнь Петеръ Альтенбергъ.

Парижскимъ кельнерамъ Альтенбергъ посвятилъ одинъ изъ своихъ остроумныхъ рассказовъ, въ которомъ какъ бы символически отразилась судьба самого писателя. Цѣлыхъ 10 лѣтъ не пріѣзжалъ отецъ Альтенберга въ свой любимый Парижъ. Когда же прибылъ туда, то кельнеръ ресторана „Bréban“ встрѣтилъ его такими словами:

— Давненько не бывали у насъ, сударь, мы приготовимъ вамъ сейчасъ вашъ любимый обѣдъ,—если ваши вкусы не перемѣнились...

— У насъ въ Вѣнѣ,—пишетъ Альтенбергъ,—совсѣмъ не то. Десять лѣтъ ѣсть посѣтитель ростбифъ съ лукомъ, который ненавидитъ. И если онъ когда-нибудь вздумаетъ кротко сказать:

— Сегодня мнѣ хотѣлось бы чего-нибудь такого, что я особенно люблю, то кельнеръ отвѣтитъ:

— Можетъ быть, свѣженькій ростбифъ съ лукомъ?..

О, Петеръ Альтенбергъ—не парижскій кельнеръ и не умѣлъ приноровиться ко вкусу г-на читателя, къ уровню толпы. И теперь онъ, больной, нищій, вынужденъ обращаться къ благотворительной рукѣ иностраннаго читателя...

Почтенный Шмага, русскій актеръ, давно сказалъ:

— Мы актеры—наше мѣсто въ буфетѣ.

И одинъ петербургскій ресторанъ такъ и публикуетъ въ газетахъ.

— Хотите видѣть актеровъ и писателей?—пожалуйте къ намъ.

На Владимірскомъ проспектѣ есть погребокъ, гдѣ просятся писатели еще со временъ Некрасова и гдѣ долгое время буфетчики гордились писательскими автографами на ресторанныхъ столикахъ.

Ресторанъ или, проще сказать, русскій кабакъ сыздавна служилъ резиденціей писателей и актеровъ, а Москва долгое время чуть-ли не всѣ сдѣлки на актерской биржѣ совершала въ спеціальныхъ трактирахъ. Старый актеръ московскій, милѣйшій М. П. Садовскій, такъ свылся съ трактиромъ „Эрмитажъ“, что бывалъ тамъ ежедневно и чуть-ли не до послѣдняго дня жизни. И теперь тамъ надъ „его столикомъ“ красуется мѣдная дощечка, сооруженная благодарнымъ буфетчикомъ.

На городскихъ площадяхъ нѣтъ ни одного (кромѣ волковскаго) памятника русскому актеру, теперь бюджетъ—въ трактирѣ.

— Мы—актеры, наше мѣсто въ буфетѣ!..

И Гёте, и Байронъ, и Гоголь сидѣли въ кабакахъ. Пушкинъ съ Лермонтовымъ и Л. Толстой въ молодости предавались разгулу, русскій Мочаловъ, какъ англійскій Кинъ, бросался опорожненными бутылками и купцы въ старое доброе время спаивали актера Шмагу и потѣшались надъ нимъ.

Но европейскій кабачекъ совсѣмъ не похожъ на русскій кабачекъ.

Въ русскомъ кабакѣ не льютъ утренній кофе и не спорятъ объ искусствѣ, какъ Гёте, не сочиняютъ поэмъ миниатюръ, какъ Альтенбергъ, не поютъ куплетовъ экспромтовъ, какъ Ведекинъ и др.—въ русскомъ кабакѣ пьютъ. Тяжело, угарно, отвратительно.

Еще памятенъ шумъ литературно-артистическихъ оргій, нашедшихъ откликъ въ прессѣ, въ судѣ, въ литературѣ, въ театрѣ...

Эти оргіи явились той копеечной свѣчей, отъ которой Москва сгорѣла.—Онѣ были внѣшней, но отъ того не менѣе сильной, причиною расцвѣта у насъ порнографической литературы, еще не опавшей и доселѣ...

И писателей и артистовъ, по складу жизни и характеру, тянетъ изъ жалкихъ меблирашекъ—въ люди, въ товарищескій кружокъ, на добрую пріятельскую бесѣду.

Блаженъ, кому съ друзьями

Свою весну пропировать дано,

Кто видитъ міръ туманными очами

И любить жизнь за пѣсню и вино.

Но не легкокрылое вдохновеніе посѣщаетъ актера.

Достопочтенный Шмага философствовалъ по поводу трактира:

— Какъ человѣкъ нить потерялъ, такъ и пропалъ. Ему по заведенному порядку, слѣдуетъ въ трактирѣ идти, а онъ за философію. А отъ философіи нападаетъ на человѣка тоска, а хуже тоски ничего быть не можетъ...

Не за вдохновеніемъ, не для обмѣна мыслями о художественныхъ явленіяхъ, не для философіи идетъ въ трактирѣ русскій актеръ и писатель...

Всѣ дороги русской жизни ведутъ—въ кабакъ.  
Гибнуть литературно-театральныя учрежденія. Остаются  
лишь—кабакъ...

Преданіе говорить, что люди прежде не умѣли хоронить  
покойниковъ.

Когда Каинъ убилъ Авеля, то Адамъ съ Евой стояли  
надъ трупомъ и не знали, что съ нимъ дѣлать.

И увидѣли: неподалеку черный воронъ лапами и клювомъ  
рыль землю. Потомъ притащилъ сюда мертвого вороненка и  
забросалъ его землею. То же сдѣлалъ Адамъ съ Евой.

Мы не умѣемъ погребать мертвыхъ актеровъ. И я боюсь,  
что отъ талантливаго М. П. Садовскаго останется одна па-  
мять—мѣдная дощечка въ московскомъ трактирѣ.

Починимся хотя-бы у трактирщика, какъ учился Адамъ—у  
чернаго ворона...  
*Петръ Южнѣй.*

## Малехкая хроика.

\*\*\* „Русск. Сл.“ телеграфируютъ изъ Парижа: „Эмануиль  
Рей, директоръ парижскаго филармоническаго общества, за-  
явилъ письменно русскому послу А. И. Нелидову о возбужденіи  
уголовнаго преслѣдованія противъ Дягилева, пропагандиро-  
вавшаго за границей русское сценическое искусство, а также  
барона Дмитрія Гинзбурга, за рядъ обманныхъ дѣйствій“.

Оказывается, къ г. Рей явился г. Дягилевъ вмѣстѣ со  
своимъ негласнымъ товарищемъ по антрепризѣ, барономъ  
г. Гинзбургомъ и предложилъ ему взять на себя всю часть  
publicité по представленіямъ русскаго балета, обѣщавъ раз-  
считаться съ нимъ по окончаніи спектаклей.

— Я — жертва русскихъ спектаклей, поясняетъ Рей. — Я  
пострадалъ, довѣрившись г. Дягилеву, въ которомъ я видѣлъ  
всѣми признаннаго представителя русскаго искусства и въ  
частности какъ бы агента дирекціи Императорскихъ русскихъ  
театровъ. Мнѣ не могло не импонировать званіе артистовъ  
Императорскихъ театровъ, которое принадлежало гастролерамъ,  
чи интересы мнѣ поручались.

И Рэй въ теченіе двухъ мѣсяцевъ платилъ по счетамъ за  
publicité, за афиши, циркуляры и проч. А когда представленія  
кончились и наступилъ моментъ расплаты, г. Дягилевъ и  
Гинзбургъ, не имѣя денегъ, выдали г. Рэю за подписью г. Дяги-  
лева векселей на 9,000 франковъ. Затѣмъ они покинули Па-  
рижъ, и г. Рэй сталъ получать свои векселя обратно изъ  
банка неоплаченными.

— Это не просто коммерческій долгъ, — утверждаетъ г. Рэй, —  
меня провели и обманули. Я обращаюсь теперь въ судъ. Пусть  
будетъ предупредена дирекція Императорскихъ театровъ,  
пусть она помѣшаетъ г. Дягилеву повторить ту же исторію въ  
будущемъ году съ другими.

\*\*\* Берлинъ объявляетъ войну „танцу апашей“. Владѣльцы  
концертныхъ и танцевальныхъ залъ Берлина на экстренномъ  
собраніи постановили не допускать впредь исполненія подобнаго  
„безнравственнаго и неэстетичнаго“ танца въ своихъ залахъ.

Создательница танца—французская артистка Мистингетъ  
говоритъ, что она создавала танецъ „грусти и меланхоли“.

— А все что грустно, то—красиво и не комично...

Я это могу доказать хотя-бы самому императору Виль-  
гельму, сплывавъ передъ нимъ настоящій, а не извращенный  
танецъ апашей,—протестуетъ Мистингетъ.

\*\*\* Ремарка яредусмотрительнаго автора. „П. Л.“ доста-  
влена пьеса С—го „На горизонтѣ“; во второмъ актѣ пьесы  
въ ремаркѣ къ роли баронессы фонъ-Зеле говорится: „Если  
юбки артистки не изъ шелка, то шуршать за сценою долженъ  
помощникъ режиссера“.

\*\*\* Какъ намъ сообщаютъ, антрепренеръ г. Феберъ полу-  
чилъ отъ своего уполномоченнаго телеграмму слѣд. содержа-  
нія: „Въ Таращи и Каневѣ не разрѣшаютъ пьесъ. Мотивъ  
переводъ съ еврейскаго. Фейнъ“.

\*\*\* Отъ одного извѣстнаго театрала мы получили „Откры-  
тое письмо В. В. Стрѣльскаго“.

„Съ грустью прочелъ замѣтку „Петербургской Газеты“  
„Старые о молодыхъ“, гдѣ приведенъ Вашъ взглядъ на со-  
временный русский театръ и молодые таланты.

Неужели въ замѣткѣ этой приведены Ваши слова, слова  
доброй, всѣми уважаемой В. В., которую мы болѣе полу-  
вѣка привыкли видѣть на Императорской Александринской  
сценѣ? Нельзя допустить, чтобы Вы могли такъ безоснова-  
тельно празднословить о своихъ товарищахъ. Несправедливый  
отзывъ Вашъ о молодыхъ силахъ нашей Александринской  
сцены, въ большинствѣ—артистахъ высоко образованныхъ,  
посвятившихъ себя сценѣ по призванію, по меньшей мѣрѣ  
неосмотрителенъ и некорректенъ.

Вѣрите, уважаемая Варвара Васильевна, что Вамъ опа-  
саться за будущее театра не приходится; русский театръ  
„не оскудѣлъ талантами“ и за послѣдніе два десятка лѣтъ  
выросъ и выросъ благодаря новымъ талантамъ, ихъ осмыслен-  
ному труду и художественной школьной подготовкѣ. Сове-  
ременный театръ и его искусство—непонятны старому, от-

жившему. Чтобы судить настоящее, молодое-творющее, надо  
съ нимъ жить одной духовной жизнью и прислушиваться къ  
его творческой работѣ.

Могъ бы многое сказать по отношенію высказаннаго Вами  
въ замѣткѣ „Старые о молодыхъ“, да не смѣю—съ молодю  
привыкъ почитать старость. А. Н.“.

## По провѣщанію.

Вильна. Скончалась 19-лѣтняя польская артистка Рейхманъ,  
принявшая растворъ сулемы.

Екатеринбургъ. Въ В.-Исетскомъ театрѣ 25 августа начнутся  
гастроли италянскаго оперы Гонсалеса. Опера предполагается  
дать десять спектаклей.

Начало опернаго сезона И. Я. Альшулера назначено на  
21 сентября.

Золотоноша, Полт. губ. Сооружается каменный театръ. По-  
стройка закончится въ скоромъ времени.

Кавказскія минер. воды. „Терекъ“ сообщаетъ, что театръ и  
курзалъ Владикавказской желѣзной дороги сданы М. М. Ва-  
лентинову на три года.

Калуга—Нострома. Антреприза Е. В. Неволиной. Составы  
труппъ: Калуга—г-жи Арская О. М., Вларская Е. Ф., Загарина  
В. М., Ильина-Петросіанъ К. В., Квитко А. В., Кривская М. Ф.,  
Нинина Н. В., Стрѣшневъ М. В., Чаруйская Н. И., Эмская  
М. А., Шаронина К. П., г-г. Арбенінъ М. П., Выговскій Н. И.,  
Грановскій М. И., Звѣревъ П. Н., М. Ипльскій, И. М. Либак-  
овъ-Ильинскій (главн. режиссеръ), Красновскій М. Г., Ми-  
кевичъ Г. М., Кузнецовъ Н. Д., Новодержинъ Ф. А., Орлюкъ  
П. М., Юрьевъ П. Ю., Дмитріевъ М. Д. (помощ. режиссера),  
режиссеры: И. Т. Либакъ-Ильинскій, Н. Д. Кузнецовъ,  
Кострома—составъ: г-жи Волынцова Е. А., Джури Е. В., За-  
ревская Е. Т., Куза А. А., Корсакова А. К., Лирская К. Н.,  
Ливанова В. В., Мальцева М. И., Неволина Софья В., Стоя-  
нова К. П., г-г. Бардинъ В. С., Вельдеманъ И. Е., Вельми-  
новъ Б. А., Закадинъ В. И., Леоновъ В. Я., Ливановъ В. М.,  
Мальскій А. А., Неллинскій Н. С., Плетневъ В. А., Прозоров-  
скій Н. М., Рузовъ П. А. Режиссеры: В. Я. Леоновъ и Прозоров-  
скій, Качаловъ И. Г. (пом. режиссера), Карскій Н. Г. (суфлеръ).

Кишиневъ. Въ театрѣ Фукельманъ съ 19 сентября начнутся  
гастроли малорусскаго труппы г. Суходольскаго. Послѣднему  
театру отданы на весь зимній сезонъ.

Кіевъ. Инцидентъ съ пьесой Л. Андреева „Gaudeamus“  
разрѣшился весьма просто: Л. Андреевъ предоставилъ поста-  
новку пьесы обоимъ театрамъ.

Кіевъ. Въ театрѣ Кручинина 14-го августа начинаются ре-  
петиціи. Пока намѣчены къ постановкѣ слѣдующія пьесы:  
„Вѣдьма“ Трахтенберга, „Концертъ“ Бара, „Неразумная дѣва“  
Батайля, „Тайфунъ“ Лангеля и „Плоды просвѣщенія“.

Луцкъ—Бердичевъ. Антрепренеромъ г. Феберомъ сняты театры:  
на сентябрь—въ г. Луцкѣ („Новый театръ“) и на октябрь—  
въ Бердичевѣ.

Н.-Новгородъ. Театръ народнаго дома сданъ на предстоящій  
зимній сезонъ М. П. Арматову-Ризъ, который обязанъ дать  
45 спектаклей, завести новую мебель и декорации, при чемъ  
послѣднія остаются въ пользу народнаго дома.

Труппа должна быть не менѣе 15 человекъ, по требованію  
театральнаго комиссіи послѣ трехъ дебютныхъ артисты могутъ  
быть замѣнены другими. Г. Арматовъ-Ризъ уплачиваетъ обще-  
ству распространенія начальнаго образованія по 15 руб. за  
спектакль. Сезонъ открывается не позднѣе 26 сентября.

Одесса. А. И. Сибиряковъ заканчиваетъ сформированіе  
оперно-опереточной труппы для зимняго сезона.

Сезонъ рѣшено открыть 15 сентября опернымъ спектаклемъ.  
Вторымъ спектаклемъ будетъ поставлена новая оперетка Ле-  
гара „Цыганская любовь“. Общія репетиціи начнутся съ  
3 сентября.

Одесса. Полный составъ труппы М. Ф. Багрова (по алфа-  
виту): г-жи Александрова, Башкирцева, Бялковская, Бѣльская,  
Волгина, Георгіевская, Жвирблисъ, Звѣрева, Зеленская, Кисе-  
левская, Кузнецова, Лаврова, Мельникова, Паскалова, Плато-  
нова, Раевская, Самойловичъ, Соколовская, Смагина, г-г. Ба-  
гровъ, Богдановскій, Вершининъ, Волковъ, Волховскій, Генисъ,  
Крамольниковъ, Мочаровъ, Николаевъ, Осиповъ, В. Петипа,  
М. Петипа, Полтавскій, Радинъ, Слоновъ, Смирновъ, Степа-  
новъ, Филоновъ, Шелестовъ, Юреневъ, Юрьевъ и Ячменевъ.

Администраторомъ приглашенъ М. К. Пфейферъ-Максинъ.  
Сезонъ рѣшено открыть 1 сентября „Столпами Общества“.  
Въ первую очередь ставятъ „Даму съ камеліями“ для г-жи  
Паскаловой и новаго для Одессы артиста на ампула любовни-  
ковъ г. Слонова. Изъ пьесъ новаго репертуара въ началѣ  
сезона будутъ даны: „Самсонъ“, „Тайфунъ“, „Дѣва неразум-  
ная“, „Трагедія таланта“.

Псковъ. Пушкинскій домъ въ предстоящемъ сезонѣ не бу-  
детъ сданъ антрепренеру, а будетъ эксплуатироваться театраль-  
ной комиссіей по прошлогоднему, т. е. сдаваться подъ гастроль-  
ные спектакли.

**Рига.** Сезон драмы въ Эдинбургскомъ театрѣ закончился 15 августа. Бенедиктъ дирекціи театра прошелъ, по выражению „Рижск. Вѣдом.“, „съ нѣкоторыми шероховатостями, не отъ артистовъ, а отъ судебного пристава, зависящими“. Переполнившей театрѣ публикѣ въ 8 1/2 часовъ объявили, что, по независящимъ отъ дирекціи и артистовъ обстоятельствамъ, спектакль отменяется и когда, спустя полчаса, часть публики, возвратившая билеты въ кассу, гдѣ сидѣлъ судебный приставъ, ушла, новымы анонсомъ со сцены было оповѣщено, что спектакль состоится.

Финаль—не особенно пріятный...

**Ростовъ-на-Дону.** Намъ пишутъ: „Труппа Суслова и Гайдани заканчиваетъ сезонъ 12 сентября и ѣдетъ въ Полтаву.

Говорятъ, съ 25 сентября въ Машонкинскомъ театрѣ водворятся циркъ. Вотъ это, именно, какъ говорятъ красноярцы: по лавкѣ товаръ. Съ Рождества, въ этомъ театрѣ будетъ играть малорусская труппа А. А. Суходольскаго,—третья украинская труппа въ теченіи одного года.

Во всѣхъ окрестныхъ городахъ и станицахъ лѣтній сезонъ оканчивается къ 1 сентября. Кое-гдѣ уже окончили.

Режиссеръ театра об-ва приказчиковъ выѣхалъ въ Москву формировать труппу.

Въ Ростовскомъ театрѣ энергично готовятся къ сезону. Привезено много мебели, администраторъ А. И. Гришинъ уже три недѣли занятъ ремонтомъ, пишутъ новыя декорации. Надняхъ ждутъ главнаго режиссера Строева. Сезонъ откроется 15 сентября. Для открытія, вѣроятно, поставятъ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ Шекспира.

*В. Камневъ.*

**Севастополь.** Г. Валентетти по окончаніи сезона въ Севастополь ѣдетъ со своей труппой въ Екатеринодаръ, затѣмъ въ Ригу и послѣ Рождества до конца зимняго сезона въ Харьковъ.

**Таганрогъ.** Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ откроется 4 го сентября спектаклями товарищества украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ Л. М. Касынкина. Товарищество намѣрено дать 20 спектаклей.

**Тула.** Театръ Общественнаго Собранія. Зимній сезонъ. Составъ полнаго ансамбля русской комич. оперы и оперетты подъ управленіемъ С. А. Балашевой-Миртовой: Балашова—первая лирич., М. Э. Фролова—первая каскадная, Е. М. Анжелло—каскадная, М. А. Давыдова—лирическая, М. А. Днѣпровская—каскадная, С. Л. Львова—лирико-каскадная, М. М. Алексѣева—ком. старуха, В. М. Гурская—вторая партіи. Н. Ф. Вагранскій—первый баритонъ, В. Н. Долгаръ—первый теноръ, В. В. Гербовъ—теноръ, И. З. Шульгинъ—баритонъ, М. А. Завадскій, А. В. Большаковъ—комики, В. К. Котовскій—вторая партіи. Хоръ 15 человекъ. Концертмейстеръ О. Н. Корелина, суфлеръ Сеньковский, Дирижеръ оркестра—В. А. Мальцевъ. Сезонъ открылся 15 августа „Маскоттой“ съ г-жей Фроловой и г. Вагранскимъ въ главныхъ партіяхъ.

**Умань.** На рядъ гастролей приглашенъ Н. П. Россовъ.

**Харьковъ.** Въ гор. театрѣ репетируютъ „Столпы Общества“ Ибсена.

—Арендаторъ театра Грикке А. М. Коралли-Торцовъ занятъ приспособленіемъ зданія подъ цирковыя представленія, которыя будутъ даны въ теченіи одного мѣсяца. Открытіе же сезона общедоступныхъ драматическихъ спектаклей послѣдуетъ только 1 октября. Будетъ играть труппа, игравшая подъ его управленіемъ въ разныхъ городахъ на югѣ Россіи въ теченіи всего лѣтняго сезона.

**Ялта.** „Русск. Сл.“ телеграфируютъ: „Генераль Думбадзе запретилъ въ городѣ временное пребываніе 13 музыкантамъ—евреямъ въ оркестрѣ гастроллирующей здѣсь оперетки Новикова“.



## Провихціалъная лѣтопись.

**НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ.** 15 іюля открылась ярмарка и вмѣстѣ съ нею ожила разомъ театральная жизнь соннаго и мертваго дотолѣ Нижняго: Нижній, вѣдь, до сихъ поръ не дожидъ еще до идеи лѣтняго городского театра. Въ этомъ году театральная жизнь бьетъ прямо ключемъ, какъ никогда ранѣе. Четыре драматическихъ труппы и опера, не считая кинематографа и цирка: театр лубянскаго сада, „Народная забава“, „Невскій фарсъ“, 1-й плавуцій театр „Двухъ масокъ“ и оперный театръ Фигнера, гдѣ водворились гг. Эйхенвальдъ и Шейнъ. И нужно сказать, что въ общемъ во всѣхъ театрахъ, какъ показалъ истекшій мѣсяць, дѣла идутъ далеко не плохо; Лубянка, напр., работаетъ превосходно: число посѣтителей доходитъ до небывалыхъ размѣровъ. За первую недѣлю цифра гуляющихъ равнялась 18,340 человекамъ противъ 12,575 ч. прошлаго года. Чтобы ограничить число—вотъ уже о чемъ заговорили—увеличили входную плату въ садъ до 10 коп. (противъ 5 коп.). Процвѣтаетъ и „Народная забава“, это чуть-ли не любимое дѣтище ярмарочнаго комитета, а вѣдь первый годъ „Народной забавы“ заставлялъ очень скепти-

чески относиться къ начинанію, наполовину сомнительному: оказываются знаменитые „Самокаты“—мѣсто нахождения „Забавы“—великолѣпно поддерживаютъ свой театр и садъ. Поколебались было дѣла въ „Невскомъ фарсѣ“ вначалѣ, но спасительная борьба выручила. Словомъ, „все обстоитъ благополучно“ и это не смотря на то, что ярмарка въ нынѣшнемъ году—по отзывамъ специалистовъ—средняя.

Что даютъ въ смыслѣ репертуара театры? Опера: сначала она давала „гастрольные“ спектакли съ участіемъ г-жи Викшемской и г. Осипова, артистовъ, входящихъ въ составъ труппы, но всегда тщательно отмѣчаемыхъ въ началѣ афиши. „Русалка“, „Демонъ“, „Фаустъ“, „Пиковая дама“, „Сельская честь“, „Жидовка“—вотъ первоначальный немудреный репертуаръ. Пріѣхала г-жа Петрова-Званцева—появились „Кармень“, „Самсонъ и Далила“ и „Царская невѣста“. Мимоходомъ пропустили „Бориса Годунова“, а потомъ на двухъ спектакляхъ выступила г-жа Кавецкая—„Веселая вдова“ и „Прекрасная Елена“. На смѣну ей гастролировалъ г. Брагинъ, поставивъ „Демона“, „Риголетто“ и „Онѣгина“. Рокъ преслѣдуетъ г. Эйхенвальда: въ прошломъ году онъ лишился мѣста рецензента „Листка“ за непочтительные отзывы; въ этомъ году г. Борисовъ, игра Калхаса, назвала рецензента „Волгаръ“, „холернымъ вибриономъ“. Впрочемъ, г. Эйхенвальдъ письмомъ въ редакцію не призналъ себя солидарнымъ съ своимъ „остроумнымъ“ актеромъ.

„Лубянка“ идетъ со смѣшаннымъ репертуаромъ: „На станціи Забытой“, „Дни нашей жизни“, „Соколы и вороны“, „Дѣти XX вѣка“, „Генеральша Матрена“, „Жить хочется“, „Гроза“, „Мирра Эфросъ“. Антреприза официально г. Смурскаго, но самъ антрепренеръ выступалъ на правахъ гастролера—„Новый міръ“, „Кинъ“. Аналогичный репертуаръ и въ „Народной забавѣ“ у г. Фонтенелева. „Невскій фарсъ“, конечно, ведетъ свою линію „Громъ не изъ тучи“, „Теодоръ и КѠ“, „Афродиты современнаго Парижа“, „Обманутая гетера“, „Амуръ и КѠ“—эти и имъ подобныя „раздѣвательныя“ пьесы. Плавуцій театр „Двухъ масокъ“ продуцируетъ одноактныя пьесы.

Наконецъ, въ довершеніе общей картины, нужно сказать про концертъ г-жи Плевичкой: 15 августа она взяла на своемъ концертѣ около 3000 руб.—цифра небывалая для Нижняго и это въ городскомъ театрѣ (не на ярмаркѣ) послѣ полета Уточкина, въ то время, какъ въ оперѣ выступалъ г. Брагинъ („Онѣгинъ“), и притомъ по цѣнамъ, буквально втрое поднятымъ (обычно полный сборъ въ театрѣ 900 руб., а въ бенефисы 1100 руб.). Что это реклама, гипнозъ или талантъ?

*И. Саввинъ.*

**КАЛУГА.** Труппа гг. Боуръ и Востокова закончила лѣтній сезонъ въ театрѣ Томскаго 8 августа, продолжая до конца пользоваться симпатіями публики, хотя нельзя не отмѣтить, что къ концу сезона, благодаря уходу нѣкоторыхъ видныхъ артистовъ, дѣло стало нѣсколько прихмаривать. Такъ г-жа Жихарева прекратила свое участіе въ спектакляхъ 10 іюля, послѣ нея 3—4 раза играла г-жа Полякова, а затѣмъ ампула героини оставалось въ труппѣ не замѣченнымъ. Кромѣ того, не задолго до конца сезона, выбыли изъ труппы г. Муравлевъ-Свирскій и г-жа Адурская. Все это не могло, конечно, не отразиться на качественной сторонѣ спектаклей.

Репертуаръ по прежнему держался смѣшанный. Изъ новинокъ были поставлены: „Генрихъ Наваррскій“, „Разгадка ночи“ и „Тайфунъ“. Для бенефисовъ шли: „Всѣхъ скорбящихъ“ (бен. г-жи Жихаревой), „Подъ маской шута“ (бен. г. Оболенскаго), „Дуракъ“ (бен. г. Пѣвцова), „Трильби“ (бен. г. Муравлева-Свирскаго), „Друзья-пріатели“ (бен. г. Боуръ), „Рампа“ (бен. г-жи Можанской) и „Незрѣлый плодъ“ (бен. г. Востокова).

Исполненіе было сравнительно дружное и старательное, постановка—довольно тщательная.

Не смотря на неблагоприятствовавшую погоду и отдаленность сада, на сборы все же нельзя было пожаловаться и въ общемъ сезонъ далъ небольшую прибыль.

*М.*

**КИШИНЕВЪ.** Въ настоящее время почти всѣ переговоры владѣльцевъ трехъ мѣстныхъ театровъ закончены и можно сообщить итоги.

Театръ Благороднаго собранія сданъ: съ 20 августа по 30 сентября еврейской труппѣ г. Фишзона; съ 5 октября по 15 ноября—малорусской труппѣ г. Бродовскаго; съ 16 ноября и до Рождества—драмѣ (переговоры съ двумя антрепризами еще не кончены); съ Рождества и по великій постъ—опереткѣ г. Крылова; великопостный сезонъ—оперѣ г. Сибирякова; наконецъ, Пасха—драмѣ харьковской или же одесской (переговоры закончатся на дняхъ).

Сезонъ въ театрѣ Фукельманъ откроетъ возникающій на югѣ „Художественный театръ“ и продолжитъ малорусская труппа г. Суходольскаго. Говорю „продолжитъ“, если возникшіе нелады между владѣльцей этого театра г-жей Фукельманъ и его арендаторомъ г. Шейнфельдомъ окончатся скольконибудь благополучно.

Театръ Пушкинской аудиторіи сданъ на весь сезонъ драмѣ. Пока еще новая въ театральномъ мірѣ антреприза г. Вайерле объявила открытіе сезона въ этомъ театрѣ съ 18 сентября.



Кромѣ этихъ театровъ и цирка, вѣроятно, съ начала будущаго года широко распахнетъ свои двери рассчитанный на тысячу съ лишнимъ зрителей театр-иллюзионъ, занявшій лучшее, по центральности, мѣсто въ городѣ-старое помѣщеніе городской управы и спѣшно ведущій капитальную перестройку этого помѣщенія.

Конкуренція, какъ видите, большая и кто побѣдитъ въ неравномъ спорѣ, сказать трудно, хотя всѣ шансы, конечно, на сторонѣ театра Благороднаго собранія, обѣщающаго самое главное въ театральномъ дѣлѣ: разнообразіе.

*Донъ-Базиліо.*

**ВИННИЦА.** Игравшая въ лѣтнемъ театрѣ драматическая труппа Лебедева закончила сезонъ къ 1-му августу; результаты менѣе благоприятны чѣмъ въ прошломъ году, что объясняется не достаточно сильной труппой. Въ настоящее время въ томъ же театрѣ играетъ русско-малорусская труппа Бродерова, дѣла ниже средняго. Строющийся новый городской театръ будетъ окончательно готовъ въ октябрѣ этого года. Театръ уже снятъ на 3 года Т. Д. Лентовской. Сезонъ вѣроятно начнется не позже 1-го ноября, а если театръ будетъ готовъ въ октябрѣ, то и раньше. Труппа будетъ состояться въ Москвѣ, уполномоченнымъ дирекціи С. М. Воронинымъ. Театръ строится роскошный, число мѣстъ болѣе 1000. X.

**ЦАРИЦЫНЪ** н/В. Прошли еще бенефисы: г-жѣ Панаевой („Марія Стюартъ“), Петровской („Обрывъ“), Лариной („Власть

тѣмы“) и г. Иванова (главн. режиссера) („Гайфунъ“). Въ художественномъ отношеніи крайне удачна „Власть тѣмы“ съ г-жей Лариной въ роли Матрены. Г-жа Ларина успѣла рекомендовать себя съ самой выгодной стороны, какъ разнообразная исполнительница.

Хорошую Марейку дала г-жа Петровская (ing.—comique и coquette) въ „Обрывѣ“. Просто, мило, непринужденно проведены ею всѣ сцены.

Въ бенефисъ главн. режиссера А. А. Иванова состоялось чествованіе его всей труппой, причѣмъ артистъ г. Петипа сказалъ маленькую рѣчь, въ которой отъ имени всей труппы благодарилъ бенефицианта за его плодотворную дѣятельность и теплое, хорошее, чисто дружеское отношеніе ко всѣмъ исполнителямъ. Бенефицианту были поднесены подарки отъ управляющаго саратовскимъ городскимъ театр. П. П. Струйскаго—И. В. Волкова—серебряный изящный портсигаръ, а отъ труппы не менѣе изящная записная книжка. Публикой бенефициантъ былъ встрѣченъ тепло. Шедшая въ бенефисъ его пьеса „Гайфунъ“ публикѣ видимо понравилась и смотрѣлась съ большимъ захватывающимъ интересомъ. Сборъ былъ довольно хороши.

Съ большимъ художественнымъ успѣхомъ прошли „Обыватели“ В. Рышкова въ постановкѣ (2-го очередного режиссера) Т. К. Розанова. Сыграна пьеса съ ансамблемъ. Наибольше удачныя роли: Ознобишина (г-жа Троицкая), Турищевъ.

**О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.**

**СВѢТЪ МУРА**

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

**САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.**

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

**НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. ——— НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.**

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЪ БЕЖЕЛЬ**“

Технической Отдѣлъ  
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.  
Тел. 405-02 и 407-89.

**Автоматическій огнетушитель**

**ШЕФЪ.**

ГРАНДИОЗНЫЕ ПОЖАРЫ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ.  
ПОРА ПРИНЯТЬ СЕРЬЕЗНЫЯ МѢРЫ.

Владѣльцамъ фабрикъ, заводовъ, складовъ, амбаровъ, элеваторовъ, мельницъ, театровъ и проч. и проч., рекомендуется всемірно патентованный автоматъ огнетушитель.

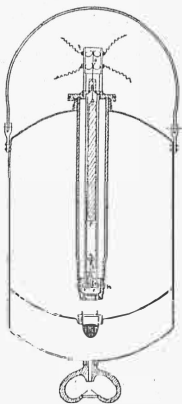
**САМЪ ТУШИТЬ, — САМЪ ЗВОНИТЬ —  
И САМЪ ЗАЖИГАЕТЪ  
ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЛАМПУ**

На выставкѣ повѣйшихъ изобрѣтеній удостоенъ серебряной медали.  
Пользуется скидкой премій Страховыхъ Обществъ

до 10%.

**Ал. Эд. ГРЮНБЕРГЪ.**

ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.  
Николаевская, 14.



Телеф. № 55-89.



**М. СОКОЛОВЪ.**

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ** и Ко.

Какъ специализировать предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ свѣд. его сорта часовъ, лично имъ лично произведенные

съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Отъ муж. час. отъ 250 до 28 р. Сер. дам. час. отъ 6,75 до 19 р.  
Отъ дам. " " 3 " 15 " Сол. муж. " " 35 " 225 "  
Сер. муж. " " 7,50 " 25 " Сол. дам. " " 18 " 125 "

**МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,  
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.**

Невскій, 71, ул. Николаевской ул.  
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блюкка.

Вышли изъ печати новыя пьесы  
Евгенія Адамова

**\*ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО.**

Ком. въ 4 д., 2 р. Прав. Вѣстн. № 91 с. г.

**\*ВЪ ЦАРСТВѢ ЛДОВЪ.**

Ком.-ш. въ 3 д. Пр. В. № 111 с. г., 2 р.  
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Въ копторѣ журнала „Т. и И.“ поступила  
въ продажу **НОВАЯ КНИГА**

**Н. ДОЛГОВА**

**АЛЕКСАНДРЪ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ  
МАРТЫНОВЪ.**

Очеркъ жизни и опытъ сценнч. характера-  
стики ц. 75 к.

(г. Муромскій—неврастеникъ) и Алеша Козачекъ (г. Розановъ).

Изъ труппы выбылъ въ Москву г. Кванинъ (комикъ-резонеръ)—даровитый актеръ, давший не мало хорошихъ типовъ въ роляхъ: Егорыча, шута (Передъ зрѣй\*), Иоанна Грознаго („Князь серебряный“) и мн. др. *Павелъ Гильденбриндъ.*

**ФЕОДОСИЯ.** Небывалый примѣръ издѣательства надъ публикой далъ дирижеръ мѣстнаго оркестра пѣвцы С. Х. Векслеръ. Въ мѣстномъ листкѣ печатались пространныя рецензіи по поводу игры оркестра и дирижерскихъ способностей г. Векслера. Послѣ произведеннаго разслѣдованія фактъ этотъ подтвердился сознаниемъ во саморекламованіи самого Векслера, заявившаго, что сдѣлалъ это онъ по неопытности въ газетномъ дѣлѣ. Въ послѣднее время, несмотря на обѣщанія прекратить это издѣтельство надъ публикой, пѣніе гимновъ продолжается, при чемъ вышедшіе изъ состава редакціи главные сотрудники тщетно ждутъ отвѣта на помѣщенное въ крымскихъ газетахъ письмо въ редакцію, съ раз-

облаченіемъ этихъ фактовъ о рекламованіи. А въ заключеніе г. Векслеръ, объявивъ на афишѣ о своемъ прощальномъ выступленіи передъ отъѣздомъ изъ Феодосіи, на другой же день выпустилъ объявленіе о возобновленіи занятій на его музыкальныхъ курсахъ. *В. Д. Гейманъ.*

**ГОМЕЛЬ.** Закончившая у насъ 8-го августа лѣтній сезонъ труппа С. В. Писарева поставила за все время своей дѣятельности 75 спектаклей. Взято въ общемъ 14,000 р. Артистамъ заплачено полнымъ рублемъ. Сумма сборовъ несомнѣнно достигла бы большей цифры, если бы не произошедшія въ труппѣ неурядицы. Уходъ артистовъ и послѣдовавшее за этимъ въ скоромъ времени оскорбленіе дѣйствіемъ редактора мѣстной газеты „Полѣсская жизнь“ вызвали значительное пониженіе сборовъ.

15-го, 17-го и 18-го іюля состоялись гастроли П. Н. Орленева. Поставлены были: „Братья Карамазовы“, „Еврей“ и „Привидѣнія“ при сборахъ въ 350 р. на кругъ.

*И. Я. Марголинъ.*

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

## ТРАНСПОРТЪ МЕБЕЛИ безъ перегрузки

ВНУТРИ РОССИИ  
И  
ЗАГРАНИЦУ.

въ крытыхъ мягко обитыхъ фургонахъ,

а также

МѢСТНАЯ ПЕРЕВОЗКА.

Моховая 14, Тел. 140-76.

Упаковка стекла, фарфора и художественныхъ вещей опытными заграничными специалистами.



## АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. маркама.

- АЛЕКСАНДРОВЪ**, Дм. Александр. (режиссеръ), Москва, Купцево, соб. д.
- АНДРЕЕВЪ-ТРЕЛЬСКІЙ**, П. Н. арт. театр. Зоолог. с. тр. С. П. Новикова. Итальянская, д. 15, кв. 36.
- АРБЕНИНЪ**, Василій Лукичъ (уполномочен. администраторъ), Спб. Ямская 5. кв. 23.
- ДУМСКІЙ**, Василій Семеновичъ (резоперъ характ., бытов. любви.) г. Харьковъ, 3-я, гор. почт. телегр. конт., ящикъ № 98-ой.
- ЕРМАКОВЪ**, Антонъ Степ. (баритонъ), Спб., Офицерская, д. 57, кв. 9.
- ЛАЗАРИНИ**, „Король смѣха“, трансформаторъ Екатеринбургъ, до востребованія.
- РАЗСУДОВЪ** М. И. Астрахань, театр „Аркадія“, труппа С. А. Соколова.
- САХАРОВЪ**, Копет. Никол. (ном. режиссера), Спб., Пет. Ст., М. Разпочинная, 1, кв. 14.
- СКАРЯТИНЪ**, А-дръ Петр., Спб., Матвѣевская, 17, кв. 16.
- ЯРОНЪ**, Ив. Грег. Спб., Знаменская, 16.
- ШАБЕЛЬСКІЙ**, А. В. Спб., Введенская, 19, кв. 55.

## ЭЛЕГАНТНАЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношенныя, черн., пѣтныя, въ блестящихъ кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва. Тверская, Козинскій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахрушина. 52—25

## Для пощелуя



создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго моложаваго вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта, безъ веснушекъ и нечистотъ. — Поэтому употребляйте только-настоящее

**МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“**

Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всѣхъ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:  
**КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,**  
С.-Петербургъ, М. Коношенина, д. 10.

## ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

### ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ  
почетный дипломъ и медаль.



### ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ  
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.  
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Замяго театра Вуффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Кавказскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-Флеръ и проч.  
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Замяго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

## ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСК Я, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.  
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

### ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕВЪ  
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Администраторъ Театральныхъ  
БИБЛИОТЕКА  
А. В. ПУНАЧЕВСКОГО

Телеф. 270—08.

VI УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Телеф. 270—08.

УТВЕРЖДЕННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

# ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

съ вокально-музыкальнымъ отдѣленіемъ РИГЛЕРЪ-ВОРОНКОВОЙ.

СПБ. Саперный пер., 3, второй домъ отъ Надеждинской.

СОСТАВЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ:

Кл. художественнаго чтенія и драматическаго искусства: Арт. Имп. Алекс. т. Н. Н. ХОДОТОВЪ и Н. Л. ПАВЛОВЪ, Драматической Студіи: Н. Н. ЕВРЕЙНОВЪ, Общедоступнаго вечерняго класса декламации: драм. арт. М. А. РИГЛЕРЪ.

Кл. сольнаго пѣнія и оперный—заслуж. арт. Имп. оп. Л. Г. ЯКОВЛЕВЪ. Арт. Имп. Мар. оп. Д. И. Бухгоярровъ, арт. Имп. Мар. оп. Е. В. Дювернуа. Фортепиано—своб. худ. Л. А. Розанова, своб. худ. Э. Т. Куртъцъ. Всѣ вспомогательные предметы.

Окончившіе курсъ получаютъ аттестатъ. Приемъ и запись вновь поступающихъ съ 20 августа ежедневно отъ 11 ч. утра до 5 ч. дня. Начало занятій 1 сентября. Молебень 31 августа въ 2 ч. дня. Въ помѣщеніи курсовъ театральнo-концертный залъ и сцена для спектаклей.

Директриса-учредительница М. А. Риглеръ-Воронкова.

26—2

## БЛЕСТКИ,

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, ул. Диракена пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

## РЯБОЙ ЦЫГАНЪ

драма въ 4 д. В. Я. Кричевскаго ц. 2 р. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

\*\*\*\*\*  
\* ОНЪ ЛЮБИЛИ \*  
\* драм. проблема въ 1 д. съ прологомъ \*  
\* Евг. Геркена (реперт. пров. театровъ), \*  
\* ц. 1 р. Пр. В. № 56 с. г. \*  
\* 13—3 \*  
\*\*\*\*\*

гоголя, 20. Спб. Музыкально-Драматическіе и Оперные КУРСЫ ЗАСЛАВСКАГО. ГОГОЛЯ, 20. Телеф. 475-30, 496-70, 523-19.

## КУРСЫ ЗАСЛАВСКАГО.

### ДРАМАТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ:

ФОРТЕПИАНО: вновь приглашены Ев. Голлидей и Я. Залѣсная, Е. И. Ранушевичъ, М. А. Бэгуцкая-Штейнъ, К. Т. Жуковичъ, М. Ген. Труханова. ПѢНИЕ: Арт. Им. т. М. Я. Будкевичъ, проф. Конс. Н. Ферни-Джиральдони, Н. В. Вронская, Е. А. Палеченъ. Реж. Имп. Оп. проф. О. О. Палеченъ, проф. М. Г. Китаинъ, арт. Имп. Оп. Г. А. Мэрской, арт. Имп. Оп. Л. Г. Яновлевъ, Г. Маріо-Джиральдони. СКРИПКА: Г. Я. Заславскій, проф. Конс. А. А. Нолаковский, своб. худож. Н. О. Мошновскій, Я. О. Лившицъ, А. М. Коганъ. ВІОЛОНЧЕЛЬ: сол. И. О. Бринъ, А. А. Епинатьевъ. АРФА: проф. Конс. И. А. Цабель и всѣ духовые инструменты; КЛ. ТЕОРИИ композ. Е. М. Ранушевичъ и А. А. Тарутинъ. ИСТОРИЯ МУЗЫКИ: А. П. Коптяевъ, Безплатный оркестръ и хоровой классъ.

Гл. завѣд. и преподаватель драмат. искусства Евг. Пав. Карповъ и С. М. Ратовъ. ПСИХОЛОГІЯ ТВОРЧЕСТВА В. В. Чеховъ. ИСТОРИЯ ТЕАТРА Н. Н. Долговъ. ИСТОРИЯ БЫТА и КОСТЮМА В. П. Лачиновъ. ТЕХНИКА ГРИМА Н. Лебединскій. ТАНЦЫ и ПЛАСТИКА арт. Имп. т. В. И. Прѣсняковъ и др. На первомъ курсѣ кромѣ ДИКЦИИ и ДЕКЛАМАЦИИ особое вниманіе обращено на ПРАКТИКУ СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА отрывки сценъ и отдѣльныхъ ролей. При курсахъ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ для молодыхъ артистовъ подъ реж. С. М. Ратова. ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ для молодыхъ артистовъ подъ руководствомъ О. О. Палечена. Дир. Г. Я. Заславскій. СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОПЕРНЫЙ ХОРЪ. Приемъ ежедн. отъ 12—1 и 5—6 час. Программы выдаются и высылаются Директ. курсовъ Г. Я. ЗАСЛАВСКІЙ.

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, основан. въ 1882 г.

# Курсы Рапгоффъ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,  
улица Гоголя, 7.  
Тел. № 60—82.

## ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ И СОСТАВЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

ИГРА НА ФОРТЕПИАНО: Гг. А. А. Винклеръ, А. Г. Гинкентъ, А. Н. Кобылянский, А. Д. Медемъ, Г. де-Мерендоль, А. Н. Мясоѣдовъ, Е. П. Рапгоффъ, Л. А. Щедринъ; Г-жи: А. А. Абжолтовская, Е. Ф. Блюмъ; Ю. А. Браунъ, Е. Г. Герунгъ, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, А. П. Снѣткова, В. В. Тиманова (солистка герцога Саксенъ-Веймарскаго), О. Я. Туркина, В. А. Штейнъ, В. В. Ярмушъ.

ПѢНІЕ И ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ: Гг. А. В. Карелли, М. А. Михайловъ (арт. Имп. т.), Г. В. Тартаковъ (артистъ и режиссеръ Имп. Мариинск. оперы); Г-жи: Д. Н. Мирская, О. Н. Хомутова-Нардуччи, Е. В. Шау (оперная артистка).

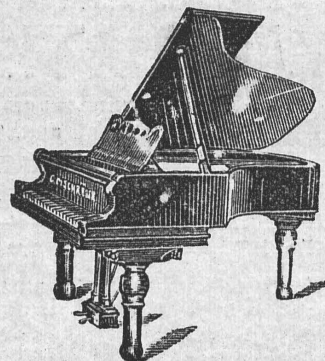
СКРИПКА: Гг. проф. В. В. Безекирскій, В. А. Завѣтновскій, В. А. Михаловскій. ВІОЛОНЧЕЛЬ: Е. Ф. Мальмгренъ. ФЛЕЙТА: А. Н. Семёновъ. ОБЯЗАТ. КЛАССЪ ФОРТЕПИАНО: Гг. Д. С. Волковъ, П. Р. Моссинъ. Г-жи: Е. А. Горячева, В. А. Штейнъ. ОРКЕСТРОВЫЙ и ХОРОВЫЕ КЛАССЫ: Гг. К. К. фонъ-Бахъ и Н. С. Кленовскій. СОЛЬФЕДЖІО, ДИКТОВКА, ЭЛЕМЕНТ. ТЕОРИЯ, ГАРМОНИЯ, КОНТРАПУНКТЬ, ФУГА и ПРАКТ. СОЧИНЕНІЯ: Гг. К. К. фонъ-Бахъ, М. К. Липшольдъ, К. П. Степановъ. СОВМѢСТНАЯ ИГРА СЪ ИНСТРУМЕНТАМИ: проф. В. В. Безекирскій. ЧТЕНІЕ СЪ ЛИСТА И ИГРА ВЪ 4 и 8 РУКЪ: К. К. фонъ-Бахъ. ПЕДАГОГИКА: В. М. Пушкинъ. МЕТОДИКА: Директ. курсовъ Е. П. Рапгоффъ. ЭСТЕТИКА И ИСТОРИЯ МУЗЫКИ: А. П. Коптяевъ. ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ: А. Н. Юдинъ. ИТАЛЬЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ: А. Л. Кампелло.

Начало занятій 1-го сентября. Молебень 31-го августа, въ 1 ч. дня. Приемъ съ 23-го августа ежедневно отъ 5—6 час. полз. Подробныя программы (дѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи курсовъ и высылаются по присылкѣ 14 коп. марками.

Директоръ курсовъ Евг. Павл. РАПГОФЪ.



# РОЯЛИ ПИАНИНО



## К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

### РУССКІЙ ЛОЙДЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, учрежденное въ 1870 г.

Правленіе въ С.-Петербургъ, Английская наб., домъ № 26.

Агентства во всѣхъ значительныхъ городахъ Имперіи.

Основной сполна внесенный капиталъ . . . Руб. 3.000.000

Запасный, наличный капиталъ . . . . . „ 1.500.000

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- I. Страхованія отъ огня  
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ;
- II. Страхованія транспортовъ  
морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ;
- III. Страхованія цѣнностей,  
пересылаемыхъ по почтѣ;
- IV. Страхованія корпусовъ (каско)  
пароходовъ судовъ.

### СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жукковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями.

Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, электролечебница и саѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

ИНСТИТУТЪ ОТКРЫТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ВСЕГО ГОДА.

### Карандаши для грима

ПУДРА

БѢЛИЛА

РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К<sup>о</sup>.

### ЯЛТА

### ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЪ

на зимній сезонъ съ 15-го сентября.  
За условіями обращаться въ С.-Петербургъ, контора Вослѣдического Сада  
С. Н. НОВИКОВУ.

### РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.

Приготовлены въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкой не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности и нѣжнѣйшимъ названныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезнасти ихъ примененія, нами высылаются немедленно по почтѣ три пробные образца: „Косметическій спермацетовый личный утиральникъ“, Березовый кремъ и Глицериновое мыло на березовомъ сокѣ по полученіи 3-хъ семикопѣечныхъ почтовыхъ марокъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Пизца—Е. Латаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнёръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ОПЕРЕТКА

### Д. К. Строева

ЮЗОВКА до 1-го сентября.  
АЛЕКСАНДРОВСКЪ—сентябрь.

### НУЖНЫ ГОРОДА НА ЗИМУ

2-1

ВЪ АНТРЕПРИЗУ

### ФЕБЕРА

(поѣздна) съ 1-го октября по Великій постъ.

НУЖНЫ Герой-любовники, репереръ и старуха.

Адресъ: Луцкъ, Феберу. (Отвѣтъ оплачиватьте).

1-1

### г. ТАШКЕНТЪ

5-4

(Средняя Азія).

Лучшій въ краѣ Общественаго Собранія

### театръ

сдается подъ оперу, оперетку, фарсъ, а также гастролерамъ и концертантамъ. Болѣе 600 мѣств, кромѣ входныхъ, электрическое освѣщеніе. Большой комплектъ декораций.

СВОБОДЕНЪ съ 1-го СЕНТЯБРЯ.

Условія убранныя, можно на %. Обращаться: Ташкентъ, Распорядителю Обществ. обр. Михаилу Михайловичу Кальмансону.